Страж Китежа

Автор:
Евгений Нетт

Страж Китежа

Евгений Нетт

Анимус #2Современный фантастический боевик (АСТ)

Элин погиб, но история не закончилась. Он вновь очнулся там же, где и в первый раз, но теперь с ним Эрида, новые силы и понимание, от кого на самом деле исходит угроза. Вот только что можно противопоставить существам, каждое из которых немногим слабее абсолюта? Насколько реально выковать из нынешнего человечества оружие, способное им противостоять? Вывести великие города на принципиально новый уровень силы? Задача, кажущаяся невыполнимой. Но есть ли у Элина право применять слово «невозможно», получив даже не второй, а третий шанс?

Нет. Такого права дважды перерождённый давно уже лишён. А это значит, что впереди его ждёт только одно – схватка насмерть с теми, кто посягнул на самое дорогое…

Евгений Нетт

Страж Китежа

© Евгений Нетт, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

В просторной комнате на кровати лежал светловолосый, прекрасно сложенный парень, которому, глядя лишь на тело, можно было легко дать и шестнадцать, и семнадцать лет. Соответствовали ли эти цифры действительности, большой вопрос, ведь лицом подросток был очень молод. Оттого ещё более удивительным казалось то, что каким-то образом в его постели оказалась прекрасная обнажённая девушка…

Вот только радости на лице счастливчика не было вовсе. Выражение его лица отдавало холодом и отрешённостью, а взгляд был тяжёлым, холодным и самую малость удивлённым.

Но если парень продолжал лежать на кровати и смотреть в потолок, то солнце неумолимо поднималось над горизонтом всё выше и выше. Порывы ветра, в свою очередь, становились всё сильнее, вплоть до того момента, пока один из них не преодолел сопротивление тугих петель и не толкнул створку окна, с силой ударившуюся об угол заваленного свитками и книгами рабочего стола.

«Это произошло снова. Абсурд…»

Грохот от удара никого не потревожил: безмятежно улыбающаяся во сне девушка ещё сильнее закуталась в собранное со всей кровати покрывало, а парень моргнул, продолжая неотрывно сверлить взглядом идеально подогнанные друг к другу доски.

«Но реальность… реальна?» – Эрида попыталась изобразить уверенность, но вышло плохо. Ни она, ни перерождённый никак не ожидали, что бесславная смерть окажется не концом, но новым началом. Не повторением, как можно было бы, предварительно вусмерть напившись, предположить. Совершенно новая история… И очередной мир.

«Как бы ты поступила, если бы узнала, что я – это я, но совсем другой?» – спросил дважды перерождённый у напарницы, одновременно с тем повернувшись к Алексии.

Это всё ещё была она. Та самая девушка, что добилась от экс-абсолюта не просто отношений, а любви.

Он не спутал бы её с кем-либо ещё, но и отличий видел немало. Чего только стоят прямые волосы цвета тусклого серебра – полная противоположность огненно-рыжих волн, к которым привык Элин.

А обстановка комнаты? Кардинально поменялось не только расположение мебели, но и она сама.

Сплошных книжных шкафов не стало вовсе, на их место пришли полки и столы, за которыми кто-то (угадайте с трёх раз) ежедневно работал. В дальнем углу так и вовсе обнаружились потрёпанные жизнью утяжелители. Вроде и простенькие артефакты, да только ими перерождённый прежде никогда не пользовался.

Но самым главным аргументом в пользу безумной теории Элина стал тот факт, что он, едва проснувшись, уже не был бесталанным задохликом, лишённым всяких перспектив. Подтянутое, сильное и тренированное тело соседствовало с развитой системой каналов медного ранга, а парочка свежих шрамов указывала на образ жизни, отличный от прозябания в четырёх стенах. Всё это было тут изначально, кроме разве что дублированной системы каналов, привнесённой перерождённым в этот мир. Потому что другая реальность. И – другие люди.

Да. Точно так же и в прошлой жизни Элин боролся не за тех людей, которыми дорожил и которых мечтал увидеть вновь. Они вели себя и выглядели точь-в-точь так, как он помнил, но всё равно были другими. Даже их воспоминания, скорее всего, нельзя было назвать общими, ведь отличия наверняка были, и, скорее всего, отличия немалые.

Разные реальности – разное течение истории. И осознание этого было практически столь же болезненным, как и понимание того, что тот Китеж пал вновь. Что он опять не справился и всех подвёл, а гримуар дал ему ещё один, второй по счёту шанс. Вот только гримуар ли?

Возвращение назад во времени, пусть и со странностями, Элин ещё считал сколь-нибудь реальным, ведь эта сила вписывалась в его представления о возможностях анимы и человеческого гения, слитых воедино в артефакте. Но

теперь перерождённый уже не мог сказать, что это самое перерождение устроено столь просто. Очевидным стал факт смены одной реальности на другую, и от этого знания за версту несло безумием. Как это происходит? Откуда черпаются силы? Сплошные загадки – и никаких ответов.

«Я бы… расстроилась, – честно ответила Эрида, тут же продолжив: – Но после не стала бы обращать на это внимания. Ты – это ты, откуда бы ты ни был и где бы ни находился».

«Думаешь? – Анимус тяжело вздохнул, после чего медленно и аккуратно сполз с кровати. Он действительно опасался разбудить Алексию, объясняться с которой прямо сейчас было смерти подобно. – Я перерождаюсь уже второй раз, но это всё ещё очень странно. И изменения, насколько я могу судить, куда обширнее и значительнее».

Пробежавшись глазами по полкам с книгами, Элин отыскал замызганный и многое повидавший фолиант, в котором была записана история клана

Нойр. Перерождённый выдохнул с облегчением, когда отыскал на вложенном внутрь изображении генеалогического древа родителей, чьи имена и лица остались теми же, что и в двух предыдущих жизнях.

Едва ли он смог бы пересилить себя, начав считать семьёй совершенно других людей.

«Что ты хочешь найти?»

«Проверить историю последних лет. Посмотри на эти поделки. – Анимус повернул голову, позволив

Эриде его глазами увидеть один из столов, на котором помимо раскрытых свитков и материалов лежала пара весьма интересных кинжалов. – Новодел, а не старьё из сокровищницы клана. Притом с выгравированными эмблемами. Нашими эмблемами, Эрида».

«А ремесленных дел мастера у Нойр исчезли много лет назад?» – Естественно, Эрида в вопросе памяти не могла поспорить с перерождённым, который, в

довесок к природным талантам, освоил ментальные навыки, структурировав все свои воспоминания.

«Именно. Уже одно только это кардинально меняет расклад сил, а ещё… – Перескакивающий со строчки на строчку палец анимуса остановился там, где начинались свежие записи о последней переписи членов клана Нойр. И первая же цифра отличалась более чем в четыре раза: вместо шести сотен человек фамилию носило две с половиной тысячи. – Девяносто четыре анимуса, включая троих платинового ранга. Двести двадцать один воин… И глава, занявший двадцать седьмое место в ежегодном состязании лидеров кланов».

На лицо Элина против его воли вылезла широкая, искренняя и едва ли не сверкающая улыбка. Его отец, Дорш Нойр, в этой реальности был анимусом платинового ранга, а Галес Нойр, дед Элина, жил и здравствовал, уже давно, семь лет назад, передав всю власть сыну. Стоит ли говорить о том, что Элин, искренне сочувствовавший лишённым таланта отцу и деду, сейчас радовался за них всем сердцем, испытывая небывалую гордость и огромное облегчение?

«И… насколько это плохо?»

«Плохо? – Элин не сразу понял, какими путями змейка пришла к этой мысли, но буквально спустя секунду всё встало на свои места. – Для наших целей положение главы клана не играет никакой роли, если при этом Нойр обладают достаточной силой. Более того, если симбионты есть и здесь, я не могу тратить время на политику».

«Раньше ты говорил, что политическое влияние – это полезный инструмент. Неужели для столь радикальной смены точки зрения достаточно было укрепить положение Нойр?»

«Не просто укрепить, а вывести клан на следующий уровень. Какой бы ни была угроза, средний клан Нойр, скорее всего, справится с ней даже без моего участия».

Да, на основании одной лишь военной силы

Нойр можно было считать пусть не великим, но средним кланом. В прошлой жизни Элин, будучи главой, мог добиться такого же результата в лучшем случае

за три-четыре десятка лет, при том что основной вес клану добавил бы он сам, достигнув ранга абсолюта. Здесь же Нойр опирались не на одного-двух анимусов высокого ранга, а на множество более слабых, что обеспечивало много большую стабильность.

«Но эти изменения… они меня пугают».

Взгляд перерождённого метнулся к кровати, скользнув по точёной фигурке Алексии. Помянув недобрым словом гормоны, Элин заставил взгляд сместиться на столы с готовым оружием и заготовками, которые, очевидно, пытался доработать тот Элин, которого он заменил.

Вот так, глядя на всё это, анимус пытался представить себе масштабы бедствия. Пытался представить силы, которые почему-то играют на его стороне, перебрасывая из одного мира в другой строго в определённый момент, но с несколько отличными друг от друга декорациями…

Декорации. Скажи кто-то Элину, что он когда-нибудь начнёт называть семью, друзей и товарищей декорациями, он на месте пустил бы этому зубоскалу кровь. Но вот он умер во второй раз, и на части рассыпался не только мир, но и его отношение к нему. А удастся ли собрать из осколков хоть что-то, большой вопрос.

– Эли, что ты делаешь?

Перерождённый чуть дёрнулся и обернулся, примерив на лицо дежурно-добрую улыбку. Искренне улыбаться он был не в состоянии, но не считал верным срывать злость на тех людях, которые его любят. На тех, чьего сына, друга и спутника он ещё раз заменил. – Разминаюсь, любовь моя.

Отчётливое ощущение дежавю заставило его хмыкнуть.

– Как насчёт прогулки поутру?

– Прогулки? – Девушка посмотрела в окно, заметив в том числе и раскрытую книгу истории клана. – А можно я ещё немного полежу? – И Алексия сладко зевнула.

– Конечно.

Анимус бесшумно распахнул шкаф, про себя отметив, что его вкусы в одежде этот мир точно так же перекроил. Причём радикально.

– Я поднимусь чуть позже.

В темпе облачившись в свободную и удобную одежду, вполне подходящую и для выхода в свет, и для хорошей драки, перерождённый повёл плечами.

Удобно, комфортно и самую малость чопорно. Было видно, что к дизайну приложили руку профессионалы.

Оценив свой облик в последний раз, Элин вышел в коридор, нос к носу столкнувшись со служанкой, которая, стоило ей встретиться с парнем взглядом, стремительно зарделась.

В голову Элина закрались нехорошие подозрения. – Молодой господин, вам помочь привести себя в порядок? – тоненьким голоском прощебетала она, мягко улыбнувшись и чуть наклонив голову.

Подозрения укрепились…

– Не стоит. Глава не занят?

Предположения окончательно обосновались на своих позициях ровно в тот момент, когда девушка недоумённо на него посмотрела. Так, словно этот Элин был тем ещё бабником и повесой, не пропускающим ни одной юбки, и она этим умело пользовалась. До этого момента.

– Господин в совещательном зале, ожидает прибытия старейшин.

Элин кивнул и, обойдя всё ещё пребывающую в состоянии шока служанку, направился на первый этаж, который неожиданно оказался вторым.

Только тогда перерождённый понял, что его дом изменился чуть ли не больше комнаты, превратившись из скромного и уютного жилища в претенциозный

миниатюрный дворец. По комнате и коридору этого сказать было нельзя, так как помещения не слишком сильно раздались вширь, но вот их число теперь могло впечатлить кого угодно.

Немного побродив по дому, перерождённый в конечном итоге пришёл к тому, что такими темпами его вскоре примут за сумасшедшего. По крайней мере именно так на него смотрели кухарки, когда он вломился на кухню, и кладовщик, пойманный наследником за аккуратным подъеданием запасов мёда…

«Знаешь, змейка, теперь я даже боюсь выходить на улицу. Кто знает, может, там вообще обнаружится Авалон…»

Несмотря на всю несерьёзность его мыслей, в каждой шутке этой самой шутки лишь небольшая доля, в то время как остальное есмь чистая правда.

«Это… маловероятно?»

Эрида, вновь вступая в диалог, пыталась скрыть эмоции, чтобы не досаждать носителю, но никакая воля не была в силах скрыть её восторг. Она наконец-то, спустя столько лет, вновь видела настоящий мир, заменить который иллюзиям было не под силу. Перерождённый старался, вкладывая в дело всего себя, но змейка всё равно знала правду, на миражи глядя как на миражи, и только так.

«Возможно, я скажу глупость, но стоит ли нам вот так, ничего о нас не зная, выходить на улицу?»

«Хороший вопрос, но ответа на него у меня нет. Я слабо себе представляю, как можно здесь освоиться, не прибегая к передовым научным методам. – Уловив пришедшую от Эриды волну любопытства, Элин добавил: – Метод научного тыка. Совершенно безотказный, ведь жаловаться на него обычно некому».

«Какая прелесть…»

«И не говори. Но к отцу в таком состоянии я точно не сунусь».

Первоначальный план требовал значительных корректировок хотя бы потому, что перерождённый лишь сейчас осознал: сила и власть наверняка изменили Дорша, и совсем не факт, что в лучшую сторону.

Он всё ещё оставался его отцом, но в могущественных кланах отношения между родителями и детьми нередко походили на таковые между, скажем, Амелией и Лагесом, где теплотой даже не пахло.

Из этого следовала острая необходимость добраться до библиотеки города, в стенах которой можно спокойно, без лишних опасений начать осваиваться в новой реальности.

В конце концов, незнание лучше продемонстрировать перед незнакомыми людьми, которые об этом забудут на следующий день, нежели перед друзьями или семьёй.

«Решено. Что бы ни происходило, цель у меня одна: спасти Китеж. – На мгновение анимус задумался, в голову хлынули не самые приятные воспоминания. – Ну и уничтожить симбионтов. Всё остальное вторично».

«А я тебе в этом помогу», – послушно согласилась змейка, не став акцентировать внимание Элина на его чрезмерной категоричности.

Она отлично понимала, что он сейчас испытывает. Смятение, страх, надежда – коктейль этих чувств невозможно было скрыть. Особенно от той, кто давно уже стала частью тебя.

Выход с территории клана Элин нашёл гораздо быстрее, чем ожидалось, – сказалась близкая к идеальной планировка улиц. Но выдохнуть себе он всё равно позволил лишь спустя несколько минут ходьбы, миновав пару перекрёстков и наткнувшись на первые знакомые вывески. Перерождённого никто не пытался убить (на общем фоне такое было весьма вероятным), да и сам город по большей части не сильно отличался от себя прежнего.

Исключения составляли районы кланов, чьи территории где-то заметно увеличились, как у тех же будто бы поглотивших соседей Нойр, а где-то просто сместились. И это логично: клан Нойр, например, при своей численности в этой реальности не смог бы уместиться там, где ранее шесть сотен человек

проживали с достаточным комфортом. Соответственно, размеры их района выросли более чем в три раза, заняв территорию, которая в той жизни принадлежала соседям.

Но если закрыть глаза на эти несоответствия, то Китеж был тем якорем, что позволил перерождённому сохранить самообладание и не наделать ошибок по дороге к библиотеке – месту, уже в который раз его выручающему. В первой жизни обитель знаний стала его личным пристанищем, в котором юный Нойр изучал мир и искал способы стать сильнее. Во второй он именно там нашёл учителя, вдобавок подготовив тот фундамент, на который опирался многие месяцы после.

А теперь, в своей третьей жизни, Элин намеревался пройтись по проторенной дорожке, по памяти восстановив список литературы, в которой тогда обнаружились действительно полезные сведения.

Правда, после всё равно придётся потратить какое-то время на изучение архивов. История многих значимых кланов при подобных масштабах изменений не могла не отличаться от известной ему, но эта неотвратимость нисколько перерождённого не расстраивала.

Более того, он был рад возможности ходить на своих двоих, дышать свежим воздухом и не вслушиваться в мёртвую тишину в ожидании скрипа ведущих в темницу дверей. Он был свободен и, как человек, десятилетия проведший взаперти, считал этот дар самым ценным из всех существующих.

При этом Элину ещё повезло остаться в своём уме, ведь без Эриды, без хоть какого-то общения он вполне мог бы попрощаться со своим рассудком.

«Я закончила анализ физического тела, резерва и обеих систем каналов. Над ними придётся поработать, но и сейчас они находятся в удовлетворительном состоянии. Сменённый ты подходил к собственному развитию с завидной основательностью, хоть и ориентировался по большей части на работу с тонкими энергиями. Верно?» – Змейка явно напрашивалась на похвалу, и Элин не стал её разочаровывать. Ведь сказанное ею было совершенно верно.

«Абсолютно. Добавлю только, что никаких тонких энергий в общеизвестной теории нет. Тонкие токи анимы, тонкая работа – да, но не энергии».

«Но и общего определения, обобщающего работу с рунами и использование сложных техник, требующих высочайшего уровня контроля, не существует…»

Элин в ответ на это утверждение лишь усмехнулся: да, практика анимусов была полна пробелов, закрывать которые никто не стремился. Просто потому, что они не слишком-то мешали.

«Всё так, но подобных мелочей тебе встретится ещё много, и раздумывать над ними всеми можно до бесконечности. Лучше сосредоточься на решении реальных вопросов», – сказал перерождённый и играючи перемахнул через вставшую прямо поперёк дороги карету.

Он наслаждался своей силой, получая огромное удовольствие даже от столь простых манипуляций с анимой, и сдерживаться не собирался совершенно. Плевать на осуждение окружающих, плевать на запреты: долгие годы взаперти без возможности даже прикоснуться к техникам, что были значимой частью жизни любого анимуса, сделали своё дело.

Эйфория, что захлёстывала сознание перерождённого, действовала не хуже самого крепкого вина или даже забористого дурмана. Будучи драконом, обратиться в муравья, лишиться всякой надежды – и вновь обрести крылья. Элин просто не знал, как ещё можно описать свои ощущения, в результате которых его тянуло творить всякие непотребства.

«Мы привлекаем внимание…»

«Пусть. Будто подросток, бегающий по крышам, такое уж редкое явление…»

«Элин! – Чрезмерно громкая мысль змейки пронзила сознание анимуса, из-за чего тот едва не оступился, чудом перепрыгнув с одной стороны переулка на другую. – Я что-то чувствую! Совсем рядом, в… под землёй?..»

Последняя фраза звучала не слишком уверенно, но Элин всё равно остановился, присоединившись к попыткам змейки определить точное направление. Правда, сколько перерождённый ни пытался, но ничего особенно обнаружить не смог, даже после материализации порядком ослабленного – медный и золотой ранги сравнить нельзя в принципе – шлема.

«Это что-то может быть сокрыто от моего взора?

Как ты вообще это ощущаешь?»

«Ни на что не похожее чувство. Не могу понять, но знаю, откуда оно исходит».

Получив вместе с этими мыслями целый набор образов, анимус сопоставил их с местностью и установил, что искомый объект находится не в углублённых на десятки метров подземельях Китежа, а в одной из ветвей тянущейся недалеко от поверхности канализации.

«Оно движется?»

Всего два с половиной десятка метров, отделяющих Элина от цели, позволили ему дотянуться до неё и обычным восприятием, и вибрационным. При этом и то и другое позволяли с уверенностью сказать лишь то, что что-то там действительно есть, но не более того. Иными словами, объект себя никак не проявлял.

«Нет. Стоит на одном месте… И я думаю, это что-то неживое. Оно не может двигаться».

«Всегда лучше переспросить», – пожал плечами перерождённый, уже прикидывая, как лучше будет попасть в канализацию и стоит ли брать кого-то с собой. Элин был уверен в том, что объект неживой, но спуститься вниз он стремился не только из-за этого.

У него было одно очень странное предположение, заключающееся в том, что его Эрида чувствует другую Эриду… или, с учётом добытых результатов, её труп. Ведь если в одной реальности может существовать только один условный Элин, то почему бы тому же правилу не распространяться и на змейку?

Дважды перерождённый каждый раз вытеснял из тела другого себя, то бишь доминировал над другими душами. И если Эриде передалось аналогичное свойство, то крайне сильная змея вполне могла просто умереть, оставив за собой оболочку, но лишившись души. Тем более что в это время она уже могла скрываться в городе…

Всего лишь теория, но звучала она весьма неплохо и коррелировала со всеми остальными его предположениями, касающимися перемещений из одной реальности в другую.

«Заручимся чьей-то поддержкой?»

«Просто потратим немного времени на доскональное исследование объекта», – мотнул головой Элин, приметив более-менее чистое место в переулке между домов. Там он и устроился поудобнее, приготовившись использовать свои способности на максимум.

У всех техник и методик, так или иначе скрывающих и маскирующих присутствие, была общая слабость: внимательность и время позволяли даже зелёному новичку справиться с ловушкой абсолюта.

В бою это было неактуально из-за необходимости долго сидеть на одном месте и, по сути, медитировать, но если у тебя было время, то методы исследователей древних руин приходились как нельзя кстати.

Элин же сейчас обладал и временем, и соответствующими знаниями, а способная выполнять аналогичную работу напарница могла ускорить процесс как бы не вдвое.

Анимус опустил глаза, проинструктировал змейку и ударился в работу, затянувшуюся на три с половиной часа. Да, долго. Да, муторно. Но и надёжно, чего не скажешь о любых других способах, подразумевающих либо старый добрый авось, либо привлечение людей со стороны, которые определённо не станут просто смотреть на бесхозный и ценный труп демонического зверя платинового ранга.

«Никого, – подвела итог Эрида, едва её носитель принялся разминать затёкшие от долгого сидения на одном месте ноги. Солнце за это время почти достигло зенита, из-за чего даже в ранее прохладном переулке начало припекать. – Но ты уверен в том, что это не ловушка?»

«После всего того, что с нами происходило, я уже ни в чём не уверен… Но практически со стопроцентной вероятностью канализации чисты, словно слёзы

младенца. В каком-то смысле. – Элин довольно быстро отыскал непримечательный железный люк, закрывающий ведущую вниз лестницу. – И я бы не стал лишний раз рисковать без веской причины».

«И какую причину ты считаешь достаточно веской?»

«Кристалл, чешуя, кости… и кровь. Всё это понадобится мне для того, чтобы увеличить скорость своего роста как анимуса».

Перерождённый не собирался с головой нырять во тьму или устраивать человеческие жертвоприношения, но условно безопасные – по меркам Авалона – ритуалы ещё никому не навредили. Конечно, шанс вместо плюсов получить сплошные минусы всё ещё имелся, но с тем же успехом абсолют мог подавиться яблоком и задохнуться в муках.

«По этим же причинам я не рассматривал привлечение людей из клана или со стороны. На тёмные ритуалы в Китеже смотрят косо, а добыча мне нужна вся, от и до».

Отвечать Эрида не стала, вопреки заверениям Элина, сосредоточившись на поиске опасностей. Они уже спустились вниз и теперь петляли по узким коридорам, стараясь не свалиться в жёлоб с нечистотами.

И так как идти было совсем недалеко, они уже спустя минуту вышли к отстойнику, рядом с которым и лежало весьма крупное тело старой Эриды.

Серебряная, необычайно прочная чешуя, внушительные поблёкшие глаза и угрожающе выглядящие клыки… После поверхностного осмотра Элин удостоверился в том, что причиной смерти змеи стало отнюдь не внешнее воздействие. На гигантском теле не было ран, да и в целом ситуация выглядела так, будто демонический зверь просто полз по своим делам – и умер, даже не успев ничего понять.

«И это… старая я? – Толика пренебрежения и даже отвращения в мыслях змейки перерождённому была понятна целиком и полностью. Как-никак Эрида уже давно была куда ближе к людям, нежели к симбионтам. Особенно к тем, что населяли этот мир и вели кровопролитную войну с людьми. – Отвратительно. Жаль только, что у нашего шлема тот же цвет, что и у её чешуи».

«Это так важно?»

«Очень. Я бы предпочла не иметь с ней ничего общего…» – Змейка говорила серьёзно, без единого намёка на шутку, так что Элину оставалось лишь молча с ней согласиться. Влезать в споры касательно цветов – не совсем то, о чём он мечтал.

«Тем не менее с её трупом не всё так просто, как хотелось бы».

Несмотря на то что с горем пополам анимус прорубился через плотную чешую и плоть, добравшись до кристалла, этот самый кристалл производил крайне удручающее впечатление. Покрытый сетью трещин, он был совершеннейшим образом пуст. Даже анима покинула его, словно испытывая к повреждённому вместилищу настоящее отвращение. И это притом что в обычных условиях кристаллы могли храниться столетиями.

«Я думаю, что это следствие нашего здесь появления. Я… чувствую какое-то эхо. Оно больше не манит меня, но и не отталкивает. Словно информирует. Предостерегает».

Элин, покрутив кристалл в руках, нахмурился. Слишком уж зловеще, на его взгляд, звучали слова змейки о предостережениях. Зловеще настолько, что проснулось даже его предчувствие, идти против которого анимус не решился.

Кристалл отлетел в сторону, в воздухе разлетевшись на сотни осколков – перерождённый бил так же метко, как и всегда.

«Я уже говорила тебе о том, что твои решения слишком кардинальны?»

«В первый раз слышу, – хмыкнул парень, всё-таки приняв услышанное во внимание. – Этот камень всё равно был бесполезен, но мог представлять опасность. Как ощущения?»

«Больше ничего. Видимо, чувствовала я именно его».

Удовлетворившись таким ответом, Элин покосился на сомнительного качества пространственный перстень. Такой поделки было достаточно для решения

бытовых проблем при повседневной носке, но целая туша в него точно не влезла бы, а перспектива заниматься её разделкой анимуса не слишком-то прельщала.

Жаль только, деваться было некуда. Рискнуть и бросить труп – значит с немалым шансом лишиться трофея, а одна лишь кровь могла вмиг – не буквально, конечно, – протолкнуть Элина на полранга вперёд. Казалось бы, такая мелочь при той скорости, с которой экс-абсолют набирал силу раньше, но даже несколько сэкономленных дней могли решить всё.

Второй раз проигрывать демону алмазного ранга Элин не желал и потому намеревался взяться за себя всерьёз. Тело, каналы, резерв, артефакты – не брезговать ничем, беря от мира всё, что он может дать. Именно таким стал девиз перерождённого, отбросившего гордость абсолюта.

«Прислушивайся к своим ощущениям и говори, если что-то почувствуешь. Досадных случайностей сейчас лучше всего избегать. – Вляпаться в очередную кучу дерьма Элин сейчас желал меньше всего на свете, так что сверхпредосторожности лишними не были по определению. – И следи за входом!»

Сформировав простейшее лезвие из анимы, анимус приступил к работе. Разобрать труп на составляющие меньше чем за шесть-семь часов Элин и не надеялся.

Глава 2

Из канализации перерождённый выбрался в хорошем расположении духа, и это настроение не могли испортить ни шарахающиеся в стороны прохожие, ни кривящие лица девицы, ни подозрительно посматривающие на подростка патрульные.

Да, он, проведя в канализации добрых восемь часов, пах совсем не розами. Да, кое-как вычищенные пятна крови на одежде, как и растрёпанные волосы, не добавляли анимусу шарма. И да, довольный взгляд вкупе с задумчивой улыбкой, органично дополняющей картину, в чужих глазах виделся безумным.

Но всё это не смущало перерождённого, мысли которого витали вокруг других, сейчас куда как более важных вещей. Ему нужно было наладить контакт с отцом, как-то успокоить брошенную утром Алексию (хоть убей, он не мог убедить себя в том, что она – это не она) и незамедлительно начать работу по повышению личной силы.

За монотонной работой перерождённый успел многое обдумать, по обыкновению резко приняв несколько важных решений. При этом одно из них лежало в весьма неожиданной плоскости: создание оружия.

Всё просто: экипировки как таковой у него не было вовсе, а одних лишь собственных способностей было недостаточно сейчас и не будет достаточно после. Огромным потенциалом обладал шлем, но реальную пользу он мог принести лишь в том случае, если противник примерно равен тебе по силам. Разницу в полновесный ранг, начиная с платинового, он покрыть не может, да и полностью полагаться на одно лишь восприятие – большая глупость.

Проведя взаперти много лет, Элин мог с уверенностью сказать, что лорды симбионтов, те, кого вся их раса считает пришедшими в этот мир извне, гораздо сильнее абсолютов-людей. Да, их было всего семь и больше появиться не могло из-за потолка, в который упираются абсолютно все прочие симбионты. По крайней мере, такой вывод можно было сделать из немногочисленных оговорок лордов, что навещали перерождённого в темнице.

Проблема крылась в другом: среди людей мастеров высшего ранга существовало совсем мало, и нарастить их число меньше чем за сотню-другую лет было совершенно невозможно. А так как бессмертием Элин не обладал, наращивать предстояло качество, а не количество.

Вопрос: как это сделать, если враг уже гораздо сильнее любого абсолюта на пике силы? Элин видел реальные шансы лишь в окольных методах, включающих, помимо всего прочего, артефакты. Будучи мастером рун, он мог создать действительно уникальное оружие, которому не будет равных во всём мире. И пусть процесс этот не самый быстрый, а над конкретной схемой ещё предстоит хорошо подумать, с самим направлением (шедевры не бывают универсальными) перерождённый уже определился.

Лишь один его талант можно было назвать особенным и подходящим для того, чтобы на его основе выстраивать тактику боя. Ментальные техники. Использование способностей, развившихся до невероятного уровня в плену у симбионтов, против них самих, – это ли не прекрасно? Вот и Элин считал, что при нынешних исходных данных ментал стал сильнейшей его стороной.

До определённого момента не зависящая от резерва сила была эффективна и незаметна, а её потенциал ещё только предстояло раскрыть. Всё-таки умение выстраивать защиту могло лишь косвенно улучшить атакующие способности техник разума, которые, собственно, и предстояло доработать.

В темнице Элину было банально некого атаковать, и потому все его многочисленные наброски по теме требовали проверки и доведения до кондиции.

Вторым козырем оставалась, как бы горько это ни было признавать, тьма. Сложная в управлении, но невероятно разрушительная, она становилась тем опаснее, чем сильнее был обратившийся к ней анимус. И это же было её минусом: в ближайшие месяцы рассчитывать на что-то особенное не приходилось, а после придётся поискать способ избавиться от отрицательных последствий использования этой силы.

Конечно, с ходу найти ответ на такой животрепещущий вопрос малореально, но предчувствие перерождённого требовало обратить на этот аспект особое внимание.

Третий козырь – ядовитая анима. Её использование, как показала практика, может пагубно сказаться на контроле, но трудно отрицать эффективность таких атак. И этот вопрос следовало хорошенько обдумать в самое ближайшее время.

Наконец, четвёртый козырь, самый опасный и ненадёжный. Тот, к использованию которого прибегать Элину не хотелось категорически, но он был вынужден рассматривать такую возможность.

Все люди смертны, и чаще всего смертны внезапно, из-за чего гримуар с его перерождениями мог вступить в игру вновь. Или не вступить, если его полномочия закончились на втором перерождении, прошедшем куда менее комфортно, чем первое. Кардинальные отличия двух миров не могли возникнуть

из ниоткуда – факт, который нельзя подвергать сомнению. И Элин предполагал, что это следствие то ли порчи гримуара, то ли истощения его запасов, то ли особенностей его работы. Все три варианта могли привести к тому, что никакого третьего шанса не будет вовсе, так что перерождённый собирался действовать так, будто смерть – это действительно конец, а не новое начало.

Действовать, но между тем запасать козыри, могущие пригодиться в следующий раз, если ему всё-таки будет суждено наступить…

– Книги! Продаю книги! Эй, вьюноша с помойки!

Элин резко обернулся, вперив злой взгляд в позволившего себе лишнее торговца… и замер на месте словно вкопанный. У стены дома сидел тот самый мужчина, что в прошлой жизни по счастливой случайности продал Элину книгу, пролившую свет на происхождение симбионтов, но сейчас…

Сейчас в его существовании вообще не было никакого смысла. В тот раз он продавал множество рукописных историй и сувениров, в то время как сейчас на поганой тряпке, расстеленной прямо на брусчатке, лежала лишь одна книга. Та самая, но вместе с тем и серьёзно отличающаяся. «Легенда о Ва`То, слугах человеческих. Издание расширенное и дополненное».

– Купишь книжку? Её рекомендовал твой хороший друг…

Не дав мужчине договорить, анимус нащупал на поясе кошель, сорвал его дрожащей рукой и бросил в руки «торговца», который тут же сунул нос внутрь. И, судя по всему, увиденное его обрадовало: за книгу он мог запросить лишь сумму вдесятеро меньшую.

Элин же в это время уже листал фолиант, желая как можно быстрее отыскать те самые «расширения и дополнения». А когда мужчина попытался втихую слинять, предположив, что такие деньги достались ему по ошибке, глаза перерождённого вспыхнули изумрудным светом, и торговец послушно остановился у стены, принявшись пересчитывать монеты. Несмотря на внешнее сходство, анимусом он не был.

«Это оно?» – подала голос Эрида, когда взгляд её носителя остановился на очень качественном и ярком рисунке – настоящем произведении искусства,

которое никак не могло оказаться в жалкой копии.

Уместившаяся среди страниц фолианта картина могла похвастать весьма оригинальной манерой исполнения и странной, разделённой на несколько слоёв композицией. В каждом слое, что, будто коржи торта, лежали друг на друге, были изображены одни и те же действующие лица, но назвать их одинаковыми было невозможно. Один человек лежал в обнимку с книгой, другой бился с бесформенным, но, несомненно, жутким демоническим зверем, а третий сидел в окружении пламени, о чём-то горестно причитая. Четвёртый и пятый были изображены мёртвыми, шестого вообще не существовало, на чём художник сделал особый акцент, а седьмой, последний слой, принадлежал лишь парящей в пустоте книге.

Логичным было бы предположить, что все эти рисунки не несут в себе особого смысла, но приложенная к рисунку расшифровка говорила об обратном.

«Строение мироздания… – прочитал Элин про себя, слыша, как в ушах отдаётся стук его же сердца.

Все прочие звуки будто пропали, до того сильно он сконцентрировался на книге в своих руках. – Она тут не просто так. И та книга тоже попала к нам не случайно. Какой же я идиот!..»

Понимание снизошло на него резко, так, что занятый обработкой новой информации разум не успел даже приготовиться к удару. Стал совершенно очевидным тот факт, что гримуар – это не какая-то там поделка, вышедшая из-под людских рук. Во всём мире не существовало того, кто смог бы воплотить даже десятую, сотую, тысячную части могущества артефакта, пронизывающего реальности. Потому что это и не артефакт вовсе, а нечто большее.

«Когда я в последний раз говорил, что меня уже ничему не удивить?»

«Утром? – Эрида пребывала в не меньшей растерянности, но всё равно нашлась с ответом. – Ты уже понял, что происходит?»

«Понял? Нет. Предполагаю? Да».

Элин закончил проверять книгу, но не нашёл в ней ничего лишнего. Сплошь то, что было в прошлый раз, и рисунок, тонко намекнувший на истинное положение вещей. Человек в «слоях» ещё мог отсутствовать, а вот книге место находилось всегда.

«Похоже, что гримуар – это не бездушный артефакт, а олицетворение или проводник чьей-то воли. И этот кто-то хочет, чтобы я добрался до руин».

«На пути к которым в прошлый раз нас перехватил симбионт… – Эрида продолжила мысль перерождённого. – Это была случайность или то, что там находится, охраняют?»

«Мы можем лишь предполагать, змейка. Но в случайности я уже не очень-то верю».

Элин перевёл взгляд на продолжающего раз за разом выполнять поставленную задачу торговца. Тот уже пересчитывал монеты в семидесятый раз, но останавливаться или вырываться из-под контроля не собирался.

– Какого друга ты имел в виду?

Мужчина, пытаясь привлечь внимание Элина, упомянул некоего друга, порекомендовавшего книгу, и анимус это запомнил.

– Не знаю, – ответил торговец, нисколько не сопротивляясь.

В ту же секунду перерождённый нахмурился и, сконцентрировашись на глазах собеседника, попытался нырнуть в его память… Что, к его собственному удивлению, получилось на удивление легко, за одним лишь исключением. В голове мужчины воспоминания начинались с того момента, когда Элин появился на горизонте, а его желания ограничивались стремлением любой ценой продать книгу именно перерождённому. При этом он должен был выручить как можно больше денег, что, в принципе, было бы логично, если бы не одно маленькое но. Ни единой секунды памяти до этого момента у торговца просто не было. Будто он был создан исключительно для того, чтобы подтолкнуть Элина в нужном направлении.

«Пустышка. – Анимус покинул сознание торговца, после чего обратился к змейке: – Я ведь всё делаю верно, правда?»

«В теории – да. Но нужно проверить на ком-то ещё…»

Лезть в головы к случайным прохожим Элин не очень-то хотел, но обстоятельства вынудили его использовать свои силы на каком-то мужчине, в сознании которого царил вполне естественный сумбур рабочего человека. Проблемы, планы, сожаления – полная противоположность девственной чистоте разума торговца.

«Получается, что он очищен?»

«Или создан только для того, чтобы доставить мне эту книгу как можно раньше. Так или иначе, но интуиция мне подсказывает, что никаких ниточек мы не найдём».

Элин развеял технику и, перехватив книгу поудобнее, не оборачиваясь направился в сторону района клана.

Ему было над чем подумать, ведь помимо проблем с симбионтами о себе дал знать ещё и гримуар. Меньше всего перерождённый хотел стать пешкой в чьей-то игре, но участие таких сил как бы намекало на то, что его мнение никого не волнует.

К счастью, остаток пути прошёл вообще без происшествий. Эрида обмозговывала произошедшее, и тем же занимался Элин, пытающийся как-то пристроить новый кусочек пазла к собственному видению мира.

Вот только его уже ждали прямо за воротами, ведущими на территорию клана Нойр.

– Сын!

Элин рывком вернулся в реальность, моментально отыскав взглядом обращающегося к нему Дорша. – Отец. – Уважительно поклонившись, Элин отметил изменившуюся манеру Дорша держаться. Этого в принципе не могло не

произойти, так как сила, даже незначительная, очень быстро меняет человека, но что-то не позволило перерождённому просто смириться с этим фактом.

– И в таком виде ты пропадал неизвестно где, бросив в доме свою очередную любовницу? – Внимательный и цепкий взгляд мужчины закончил скользить по силуэту перерождённого. – Я не устаю поражаться тому, насколько быстро ты забываешь собственные обещания.

– У меня были важные дела в городе, отец. – Посчитав молчание не лучшим вариантом из всех доступных, Элин решил хотя бы попытаться сгладить недопонимание, вызванное его отлучкой.

– И какие? Охота на канализационных крыс?

Неожиданно в полном скепсиса голосе перерождённый почувствовал усталость и глубокое, словно высеченное в камне сожаление. И так как помимо них двоих на улице не было ни единой души, эти чувства могли быть направлены лишь на наследника клана Нойр.

– Я давал тебе много шансов взяться за ум, Элин, но раз за разом ты сворачиваешь с верной дороги.

И потому…

– Отец, – вскинул руку Элин, привлекая к себе внимание, – перед тем как объявить наказание, хотя бы взгляни на то, что было мною обнаружено.

В мягкой, едва ли способной кого-то ослепить вспышке в руке перерождённого материализовалась пара внушительных змеиных клыков. Пусть изначально он и не собирался кому-либо рассказывать о трупе под городом, но перспектива получить наказание за чьи-то проступки была гораздо более неприятной, чем необходимость объяснять отцу, почему вообще его сын решил, что разбирать на составляющие тушу демонического зверя платинового ранга, неизвестно от чего издохшего, хорошая идея. – Я бы не стал бродить по канализации без причины, рискуя запятнать имя клана.

– Это…? – Несмотря на то что анимы как таковой в костях практически не осталось, перепутать клык могучего демона с зубами какого-нибудь волка было невозможно. Иными словами, Дорш за считаные секунды понял, что ему передал сын. – Где? И с кем?

– В отстойнике канализации на стыке второй и третьей улиц. И я был один. – В глазах главы клана Нойр блеснули молнии, и Элин в спешке продолжил: – Змея к тому моменту уже была мертва, и мне нужно было только подготовить её к перевозке… – …потому что всё сразу в твоё хранилище не влезло?

Перерождённый утвердительно кивнул головой. – Прекрасно. Но от меня ускользает один немаловажный момент, сынок: зачем?

– М-м-м… – По правде говоря, анимус рассчитывал на то, что удивление выбьет Дорша из колеи, дав ему немного времени, но отец, казалось, практически не удивился, сразу перейдя к главному. – Я собирался всерьёз заняться рунами, а без материалов это сделать невозможно.

– Там… – Дорш махнул рукой на север. – Там целый цех мастеров рун, рядом с которым находится огромный склад, полный всего, о чём только может подумать профессионал. А тебе, Элин, до профессионала ещё очень далеко…

– Но поработать с серьёзным материалом мне бы не дали, отец. А так я сам их нашёл и мог не опасаться всё испортить.

Собирая предысторию своего похода на ходу, Элин уже сам жалел о том, что просто не промолчал, смиренно приняв наказание. Отношение к нему Дорша не было похоже на простое стремление наказать непутёвого сына. Скорее, отец пытался найти способ наставить Элина на путь истинный, не прибегая к кардинальным мерам.

Миры разные, но в глубине души Дорш всё ещё оставался мягким и любящим родителем.

– Всё это очень замечательно на словах, но для чего тогда тебе понадобились органы и кровь этой твари? – Стремительным движением мужчина коснулся перстня Элина.

Бессильно выругавшись в своих мыслях, Элин развёл руками. Признаться в желании провести пару-тройку запрещённых ритуалов, ничего не зная об отношении Нойр этого мира к подобным вещам?

Нет, возможная выгода того не стоила.

– Молчишь, значит, – задумчиво изрёк Дорш, сложив руки за спиной. – Хорошо. В этот раз ты избежал ответственности, но этот – точно последний. Делай, что должно, и постарайся оправдать надежды клана.

– Спасибо, отец. Я не подведу, – благодарно кивнул Элин, глядя в спину удаляющегося мужчины.

Определённо, сегодня ему повезло, но это не умаляет необходимости как можно скорее освоиться с новой действительностью.

Вернув клыки в перстень, перерождённый направился домой, втайне надеясь не заплутать ни на улицах, ни в самом доме. К счастью, память перерождённого услужливо напомнила, где он проходил и куда ему нужно идти.

Так или иначе, но в своей комнате Элин столкнулся с брошенной ещё ранним утром девушкой. Она сидела в кресле и на появление парня практически не отреагировала, что перерождённый принял за крайнюю степень разочарования.

– Лекси, послушай меня. Да, я поступил как скотина, сбежав утром и вернувшись только сейчас. Но всё не так плохо, как ты думаешь! Я был в канализации, а не, кхм, где-то ещё, и занимался делом.

Получив столь значительный стимул, Элин попытался с ходу взять быка за рога, в чём ожидаемо преуспел. По крайней мере, Алексия как сидела, глядя на него недоумённым взглядом, так и продолжала этим заниматься.

– Это было нужно сделать, и, если говорить начистоту, я сам не знал, что дела отнимут столько времени. Это должна была быть обычная прогулка туда и обратно, но что-то пошло не так. И за это я прошу прощения.

– Ты сейчас серьёзно?

Видеть отчётливое подозрение в глазах Алексии перерождённому было откровенно неприятно, так что он твёрдо вознамерился в кратчайшие сроки исправить все те ошибки, что успел совершить замещённый он.

Особенно хорошо Элину запомнились слова отца про очередную любовницу.

– Абсолютно. Я изменился и думаю, что уже в ближайшие дни ты сама в этом убедишься…

Ни один человек не меняется так, как тот, которого заменили на другого. Это неоспоримый факт. Другой вопрос, а может ли человек измениться так, как изменится Элин? Хорошо было лишь то, что в этом мире наследник Нойр вёл себя откровенно по-ублюдски, и любое изменение его окружение восприняло бы положительно. А плохо – друзья, которых у любителя собирать приключения на свой зад не могло не быть, подмену заметят на раз-два. Это взрослый человек едва ли способен себе представить подобное, а подростки…

Вспоминая себя в первой молодости (возможность, которую обеспечивала структуризация памяти), Элин сильно удивлялся тому, как он вообще не рехнулся и не отправился воевать с пришельцами. Такое количество домыслов можно было встретить только в голове ребёнка, ещё не обзаведшегося строго определённой точкой зрения.

Впрочем, проблема, из этого проистекающая, была вполне реальной: что делать со всеми теми, о ком перерождённый знать не знает?

Решение пришло в голову перерождённого совершенно неожиданно.

– А пока давай начистоту обсудим, что тебя во мне не устраивает и с кем бы ты не хотела, чтобы я общался. Ну и наоборот, конечно.

Алексия посмотрела на парня недоумённо, но, как он подумал, сумела убедить себя в том, что происходящее ей не чудится.

– Это розыгрыш? Если да, то мне совсем не смешно, Элин. – Не сходившее с лица Лекси удивление тем не менее на секунду исчезло.

– Ничего такого, честно! – Тут же открестился Элин, чем спровоцировал новую волну недоверия со стороны девушки. – В любом случае хуже от такого разговора не будет, верно?

– Но и смысла в нём нет, не думаешь?

Алексия как-то странно ухмыльнулась, а перерождённый почувствовал в ней что-то такое, чего никогда не замечал за девушкой прежде. Никогда… кроме своей первой жизни, когда она окончательно разочаровалась в нём как в спутнике и оставалась рядом только ради денег и влияния клана.

– Я считала, что мы обо всём договорились, Эли, и пути назад нет.

Осознание пришло к перерождённому стремительно и практически неожиданно, из-за чего он впал в кратковременный, но очень глубокий ступор.

«Ты в порядке?» – обеспокоенно спросила постоянно наблюдавшая за миром глазами носителя Эрида, усмотревшая в затянувшемся молчании что-то нехорошее.

«Да. В полном, – делано равнодушно ответил Элин. Чтобы подобное выбило его из колеи? Нет, не для того он суммарно прожил больше ста лет. – Возможно, это и к лучшему. Если я не посвящу всего себя развитию, то этот Китеж будет уничтожен так же, как и прежние. Или вообще всё человечество… Снова».

Змейка промолчала, не став подбрасывать дров в и без того раскалившуюся добела печь. Несмотря на долгие годы, проведённые наедине с Элином, она всё ещё испытывала проблемы с пониманием человеческих эмоций. Концепции страха, радости или огорчения не были для неё чем-то новым, но полноценно их воспринимать она не могла из-за отсутствия других собеседников помимо самого Элина, малоэмоционального и довольно сложного в плане характера человека. Соответственно, и слова поддержки она находила не так часто, как могла бы.

А Элин тем временем полностью вернул себе самообладание.

– Я и не собираюсь ничего возвращать, Лекси. – Деловые отношения подразумевают отсутствие лишних вопросов, так что Элин решил избрать самый простой путь из всех доступных. – Просто перечисли мне всех тех, с кем из моего круга общения ты знакома, и расскажи, что ты сама о них думаешь.

– Обо всех?.. Ты ведь понимаешь, что это займёт очень много времени?

– А как иначе? – Элин усмехнулся. – Времени у нас предостаточно, ведь впереди вся ночь. Ну, и после я не буду тебя слишком часто беспокоить.

Сопротивлялась Алексия (на которую перерождённый больше не мог смотреть как на ту, которую полюбил) недолго, и уже спустя несколько минут Элин начал как вникать в устройство этой реальности, так и высматривать своё место в ней. И картина, с какой стороны ни посмотри, вырисовывалась скверная.

В целом Китеж был столь же силён, как и прежде, но серьёзно изменилась расстановка сил на политической арене. Так, Гайо Бельфи из протектора превратился в прима-протектора, а места секунда-, терция- и кварта-протекторов заняли главы великих кланов, обладающих наибольшим боевым потенциалом. Сорака Игнис от клана Игнис, Вардок Сонитус от клана Сонитус и Кацелиан Мурум от, соответственно, клана Мурум. Что до Фуга, то этот великий клан ныне великим не был и считался средним. Благо хотя бы глава у него остался тем же: избавиться от Лагеса не смогли даже таинственные силы гримуара.

Но всё это не могло сколь-нибудь сильно повлиять на планы Элина, в отличие от круга его сомнительных знакомств. О какой серьёзности можно говорить, если имя наследника Нойр было овеяно славой неуёмного бабника и ловеласа? Казалось бы, ему не исполнилось и пятнадцати, но, видимо, возраст помехой для заменённого Элина не был. Иначе как объяснить тот факт, что меньше чем за год он очень близко познакомился с таким числом девушек, что перерождённому не удалось даже с первой попытки запомнить все их имена?

Добавить сюда «друзей» и «товарищей», среди которых, впрочем, чудом затесались Мик вместе с Юстианом, и становилось совсем грустно. По меньшей мере первый месяц экс-абсолюту придётся отвлекаться на разрыв связей с «цветами высшего света», а это тоже время.

Впрочем, был в ситуации и один весомый плюс: если блудный сын возьмётся за ум, то, чем бы он ни начал заниматься, Дорш и клан с радостью примут любой его выбор. Лишь бы не очередная погоня за юбками с бутылкой под мышкой…

Долгая просветительская беседа, в ходе которой Алексия не один и не два раза подметила перемены в характере своего формального спутника, продлилась около пяти часов, до половины третьего ночи. И если смертельно уставшая девушка сразу заняла свою половину кровати и уснула, то у традиционно вышедшего в окно Элина сна не было ни в одном глазу.

Мысли, мысли и снова мысли копошились в его голове, сновали средь извилин бесконечным потоком и плели то, что среди людей называют планом.

Новая реальность сильно отличалась от прошлой, но эти отличия не смогли выбить перерождённого из колеи. Он чётко знал, что и как ему нужно делать, чтобы добиться своих целей, и от чего необходимо с самого начала отказаться. Под нож попали всякие личные отношения – раз уж всё так сложилось – и участие в политической жизни клана, где к любвеобильному юнцу всерьёз начнут относиться ещё очень нескоро.

А на первый план вышел целый список задач, среди которых главенствовало самосовершенствование. К каким уловкам ни прибегай, но каналы и резерв нужно развивать, и развивать стремительно. Первые шаги в этом направлении уже были сделаны, на что намекал полный змеиных костей, крови и органов перстень, который, по-хорошему, требовалось разгрузить. Потому-то перерождённый и сновал сейчас по территории клана, наслаждаясь ночной прохладой и идущей с ней рука об руку звенящей тишиной.

Что ни говори, а глубокую ночь Элин любил больше солнечного дня. Ему нравилось ощущение неуловимости и безнаказанности, которые навевала окутывающая его тьма – не таинственная сила тёмных анимусов, но неотвратимое природное явление. Нойр не мог объяснить, чем именно ему импонировал мрак. Быть может, то сказывались гены убийц, или виной всему был его образ жизни, но факт оставался фактом. Ночью анимус чувствовал себя заново рождённым, как бы странно это ни звучало.

Спрыгнув с крыши на землю, Элин провёл несколько простейших манипуляций, отперев замок и проскользнув на полупустой склад, отведённый под

многочисленные ящики с органами демонических зверей внутри. Естественно, над ними поработали мастера рун, обеспечив сохранность внутренностей убитых тварей, но сами по себе они перерождённому интересны не были.

Его привлёк сюда размеренный и сильный фон, в котором было очень легко скрыть довольно простой и не слишком энергоёмкий ритуал, призванный слегка подтолкнуть прогресс анимуса.

«От меня что-то потребуется?»

«Да. Постарайся сконцентрировать эффект на резерве. Запасы сил нам понадобятся уже в ближайшее время, и чем больше, тем лучше».

«Сделаю всё возможное», – отрапортовала змейка, пока Элин осматривал склад на предмет наличия сюрпризов в лице сигнальных сетей или каких-нибудь ловушек, но ни того ни другого не обнаружил.

Оно и неудивительно: само по себе хранящееся здесь добро было не очень ценно, и для защиты хватало внешнего периметра, который, уже находясь в черте района клана, пересекать не было никакой необходимости.

Иными словами, перерождённый уже в ближайшие несколько минут укрылся среди ящиков, где и сформировал довольно простой рунный круг, истратив на него треть имевшейся змеиной крови. Дальше в ход пошли кости и часть органов, из которых ритуал должен был выделить нечто вроде катализатора. Элин, несмотря на весь свой немаленький опыт, подобными способами всерьез никогда не увлекался, ведь чем ты сильнее, тем меньший эффект они оказывают, а побочка в случае неспособности взять процесс под контроль могла вылиться во что угодно.

Даже в Авалоне молодняк пропускали через такие ритуалы лишь в очень, очень редких, исключительных случаях, слишком уж велика была смертность среди кандидатов. А анимусов постарше развивать уже не имело смысла, так как долгие годы без прогресса ясно указывали на отсутствие у них сколько-нибудь значимого потенциала.

Тем не менее общих знаний Элина по теме хватило для успешного завершения подготовки и перевода ритуала в активную фазу. Вся та анима, которую круг

оказался не в силах удержать, тонула в куда как более сильном фоне холодильных ящиков, в то время как основной поток вливался в духовное тело перерождённого, проходя через каналы и концентрируясь в резерве.

И чувство, которое испытывал Элин, сложно было описать. Ни двух слов, ни двух десятков здесь не хватило бы, так как экс-абсолют, кожа которого уже покрылась чешуёй, и сам не понимал, что конкретно происходит. Или, что куда вернее, понимал: резерв стремительно растёт, а каналы расширяются и укрепляются, но это было лишь следствие. Причина ускользала от него, и перерождённому это пришлось несколько не по нраву.

«Змейка?»

«Всё под контролем. Процесс идёт плавно и относительно безопасно. Чему ты удивлён?» – поглощённая работой Эрида ответила с небольшой задержкой, едва сгладила очередную вспышку анимы.

«Скоростью и эффективностью. – Уже не медь, но бронза, притом что половина пути до серебряного ранга осталась позади. А ведь ритуал пока ещё был весьма далёк от завершения! – Это восхитительно!

Что бы ни происходило, мы обязаны растянуть процесс!»

Одновременно с этими словами из перстня на землю хлынула кровь, начавшая вливаться в постепенно угасающие руны, а на место будто бы изъеденных гниением органов синхронно упали новые, тут же включённые в оборот.

Возможно, этот шаг был опрометчивым и нелогичным. Возможно, существовал способ конвертировать кровь и органы в прогресс по более выгодному курсу, но Элин считал, что происходящее ни разу не нормально. Аномально, если говорить прямо. А повторить аномалию, как известно, практически невозможно, из-за чего ею можно было лишь воспользоваться, взяв столько, сколько можешь унести.

Элин, одним слитным скачком преодолев целую пропасть, уже почти достиг серебряного ранга и был готов терпеть дальше. Ни кровь, струящаяся изо всех наличествующих в теле отверстий, ни адская боль не были способны заставить его прервать ритуал. Ведь то, чего он добивался добрых два месяца, оказалось возможно получить в первый же день новой жизни!

И это или шанс, выпадающий раз в тысячу лет, или очередная уникальная особенность его духовного тела, которое якобы походило на таковое у истинных людей.

«Элин, я… я на пределе!..» – Мысль змейки была от и до пропитана усталостью.

А энергия тем временем струилась по жилам перерождённого, совершенствуя его каналы и расширяя резерв под его строгим руководством. Чувство столь стремительного роста пьянило, но крайне громкие эмоции Эриды смогли пробиться сквозь завесу и достучаться до сознания носителя.

В один момент анимус прервал ритуал, а спустя секунду рухнул на землю, едва успев стянуть всю оставшуюся кровь и останки обратно в хранилище. Правда, вместе со змеиной он спрятал и немало своей, но его это сейчас не волновало.

Прежде постоянная и давящая, боль превратилась в пульсирующую, с каждой вспышкой становясь всё сильнее и сильнее. Болело не только тело, пришёл откат за весь тот прогресс, которого Элин достиг, не прилагая тех усилий, что обычно требовались.

Это было больно, но перерождённый, поднявшись на ноги, не проронил и звука. Что такое боль на фоне его великой цели? Пшик, крошечная искра, пролетевшая меж звёзд. И даже тот факт, что с момента окончания ритуала ранее делимая на двоих нагрузка легла исключительно на его плечи, не омрачал впечатления от произошедшего. За один день анимус медного ранга не просто достиг серебряного, но и оказался на полпути к золотому. И это лишь каналы, в то время как резерв, на который пришёлся основной эффект, уже соответствовал без малого пику золотого ранга. Произошедшее больше походило на шутку, но ею не было ни на йоту.

«Кто же вы такие, истинные люди? И все ли из вас могли так же?..»

Кое-как переставляя ноги, Элин избавился от способных указать на него следов, после чего покинул склад, окольными путями направившись домой. До последнего он ждал, что кто-то его поймает, ведь такой ритуал вполне мог пробиться через фон артефактов, но этого не произошло.

План на данный момент он перевыполнил стократно и потому считал, что уж небольшой отдых он себе может позволить. Часиков так на двадцать…

Глава 3

– Отец! – Элин склонил голову, поймав Дорша в его же кабинете сразу после того, как глава клана закончил отчитывать в чём-то сплоховавшего чиновника. – Я отниму у тебя немного времени?

– Можно и больше, чем немного, сын. – Мужчина отложил в сторону лист бумаги, в котором прежде пытался прожечь дыру взглядом. – Что ты хочешь обсудить?

– Два момента, отец. Первое: я выбрал себе спутницу. Ею станет Алексия, которую ты видел вчера. – В этот момент лицо главы клана вытянулось, а в следующие секунды претерпело неописуемые метаморфозы. – Вместе с тем я обещаю не заводить никаких интрижек на стороне и прекращаю всякое общение со всеми теми, кого раньше считал друзьями. И второе: мне нужна собственная мастерская для работы над артефактами. Если возможно, я бы хотел найти помещение на территории клана…

– Возможно… – прервал сына отошедший от первого изумления Дорш, как будто пропустивший мимо ушей часть слов сына о спутнице. – Но… что сподвигло тебя на это? Отчего столь радикальные перемены?

– Я понял, насколько бессмысленной была моя жизнь до этого момента. И раз уж я испортил свою репутацию, то стоит заняться тем, что минимально от неё зависит. – Перерождённый просто предположил, что его семья едва ли по-настоящему знает замещённого Элина, и решил на этом сыграть. – Может, как анимус я и не слишком талантлив, но руны всегда мне нравились, а само ремесло давалось с особенной лёгкостью, потому я и решил хотя бы попытаться заняться ими… – Но развивать следует в том числе и таланты Нойр, сын. – Дорш окинул Элина оценивающим взглядом – и не заметил ничего подозрительного. Перерождённому, вопреки здравому смыслу, удалось скрыть свою новую силу лишь за счёт того, что отец просто не стал всерьёз к нему присматриваться. Увидел знакомую картину и удовлетворился этим. – Кто знает, быть может, при должном усердии тебе покорится и искусство боя.

– Нельзя быть профессионалом во всём, отец. Но я сделаю всё от меня зависящее, чтобы не посрамить имя Нойр.

Это было странно – отвечать за поступки какого-то другого себя, но врать Элину не приходилось. Недоговаривать – да. Умалчивать – тоже да. Но не лгать напрямую.

Конечно, долго скрывать резко возросший уровень сил попросту невозможно. Не от того, с кем живёшь под одной крышей и чьи глаза с ушами – это все члены клана до единого. Но прямо сейчас перерождённый не хотел объясняться с отцом, рискуя запутаться в собственных сетях, и потому взял небольшую отсрочку, которой должно было хватить на то, чтобы взглянуть на мир ясным, не замутнённым недавними событиями взглядом.

Эйфория, вызванная свалившейся на голову свободой и новым шансом, была слишком сильна в том, кого пытали десятилетиями. Обычный человек сломался бы, но Элин всё это время копил в себе напряжение и сейчас страстно желал избавиться от него, сам о своём желании не подозревая.

– Молодость на то и дана, чтобы попробовать всё и понять, в чём ты можешь стать лучшим, а что лучше оставить другим. – На лице мужчины впервые появилось блеклое подобие улыбки. – Вечером я скажу, какое здание станет твоим. Если есть конкретные пожелания, то лучше озвучь их сразу…

Дальнейший разговор проходил в тех же нейтрально-покровительственных настроениях, и в итоге Элин сумел добиться (если такое слово в принципе можно было применить, ведь Дорш так ни разу и не сказал нет, до того ему осточертели выходки наследника) выделения ему мастерской, обставленной если не на высшем уровне, то очень близко к тому, что уже сэкономило ему немало сил. Всё-таки на добычу денег, приобретение и настройку всего необходимого могло уйти много времени, которое перерождённый считал едва ли не главным своим ресурсом.

Теперь же Элин, подготовив тылы, собирался сделать первые шаги в ином направлении, избрание которого преследовало ту же цель. Обретение силы. Разработка артефакта, могущего серьёзно усилить собственные возможности перерождённого, – это полдела, ведь умноженный вдвое ноль нулём же и останется.

«Змейка, помнишь, как мы давным-давно обсуждали наш потенциал?» – задал вопрос Элин, отчётливо ощущая сконцентрировавшееся на нём внимание змейки.

«Конечно. И к иным выводам, я полагаю, мы не сможем прийти даже сейчас. – Несмотря на немалую загруженность заданиями, которые перерождённый делегировал напарнице, змейка была вполне себе весела и жизнерадостна. – Ты хочешь взяться за что-то кроме ментала? Параллельно?»

«Да. Ментальные техники эффективны и сами по себе, но, во-первых, от них можно защититься просто за счёт крепкой воли, а во-вторых, демонстрировать этот талант всем подряд сродни самоубийству. – И сейчас Нойр ничуть не преувеличивал, так как ментал относился к тому типу оружия, против которого можно относительно легко найти эффективную защиту, в отличие от грубой силы. – Мы уже знаем, что как минимум два симбионта не просто подкованы в ментале, а специализируются на нём. Глупо пытаться сражаться на мечах с опытным дуэлянтом, если можно просто загнать ему арбалетный болт в грудь».

«Но особые свойства нашей анимы весьма разрушительны и трудноконтролируемы. Если всерьёз начать их развивать, то, боюсь, совсем скоро эффективность плетения сложных, требующих работы с тонкими токами анимы техник упадёт в три раза, если не больше. Стоит ли это того?»

«А что ещё мы можем предложить симбионтам при том условии, что они банально сильнее любого из когда-либо живших людей? Голая сила, какую могут обеспечить техники, будет практически бесполезна. Ситуацию может исправить тьма, но без практики вывести её на требуемый уровень будет невозможно, а о последствиях злоупотребления ею я тебе уже рассказывал. Остаётся лишь ментал, которому мы отвели главенствующую роль, и яд, могущий сыграть злую шутку с любым врагом. Вдобавок им можно бить напрямую в тех случаях, когда это будет необходимо, и никто не скажет и слова, так как техники со схожим эффектом довольно распространены в узких кругах».

Элин и сам был не рад тому, что целый пласт его знаний из-за необходимости полноценно осваивать силы Эриды улетит в утиль. В бою, когда важно каждое мгновение, тратить на одну и ту же технику в два-три раза больше времени – непозволительная роскошь.

«Не могу оспорить ни единого твоего слова, – подвела итог змейка. – Но как эта необходимость связана с тем, что мы лезем по стене?..»

Перерождённый в ответ лишь хмыкнул, бросив взгляд на землю далеко внизу. Элин ловко и стремительно карабкался вверх, избегая обнаружения исключительно за счёт техник. Естественно, дома были смещены на приличное расстояние от опоясывающих Китеж укреплений, но сделано это было отнюдь не ради поимки тех, кто хотел эту стену пересечь. Просто даже кажущийся вечным камень нужно было обслуживать, а серьёзные восстановительные работы требовали много свободного места.

Среди людей желающих раз в десять лет сносить свои дома не нашлось, и потому в черте города параллельно стенам образовался пустырь.

Что до защитных свойств, то стену непросто пересечь даже саму по себе. Обычному человеку на такое восхождение потребовалось бы никак не меньше часа, что постовые в любом случае заметят хотя бы во время обхода. Но вот анимусы и демонические звери, умеющие маскироваться тем или иным образом, были буквально необнаружимы для низкоранговых анимусов, которых обычно отправляли в патруль.

Лишь ночью на стены выходили стражи золотого ранга и выше – в то время, когда вероятность появления жаждущих отведать человечины демонических зверей достигала пика. Днём и утром демоны практически не проявляли активности вблизи города, что логично: подобных самоубийц давно уже перебили.

Но если спросить, чего ради перерождённый вообще полез на стену и что забыл за ней, то ответ не заставит себя долго ждать. Ведь событий вне Китежа, в которых Элин принял участие лично, было совсем немного. Всего два, если быть точным: спятивший симбионт на севере, концентрирующий вокруг себя низших, и путь к руинам в поисках ответов. Вот только искать ответы перерождённый собирался чуть позже, на этот день запланировав небольшую вылазку.

«Безумный симбионт, что скрывался за руинами крепости, на плато. Если он всё ещё здесь, то нам нужно будет его уничтожить… и приватизировать тело».

Знай своего врага в лицо, так гласит старая поговорка, которая была, есть и будет актуальна всегда.

За годы своего заточения перерождённый усомнился в том, что строение тел симбионтов походит на таковое у низших, так как некоторые тюремщики, например, в принципе не дышали.

А ещё все они поголовно то ли искусно экранировались от пленника, то ли действительно не испытывали нужды в сердце, органах и кровотоке, обнаружить которые в абсолютной тишине темниц должно было быть не так уж и сложно.

«А ведь и правда. Мы можем проиграть, если сделаем ставку на что-то, что в принципе не способно им навредить, – быстро согласилась змейка. – Вот только есть одна маленькая деталь…»

«И какая же?»

«Тело старой Эриды. Плоть и кости, кровь и органы – мы добыли всё это, но она была симбионтом».

Элин, выслушав напарницу, согласно кивнул.

«Это ещё одна причина, по которой я решил не откладывать вылазку. Чем больше у нас будет примеров, тем с большим шансом мы сделаем верные выводы. А ещё я рассчитываю на то, что, возможно, моё духовное тело примет в качестве катализатора тела других симбионтов».

Вероятность такого исхода была невысока, но и не равнялась нулю. Симбионты считали и называли Эриду слугой древнего истинного человека, но при этом её версия, встретившаяся в самом начале второго цикла, была очень слаба. В сравнении с симбионтами-абсолютами практически ничтожна.

А если провести аналогию с анимой, изменение структуры которой тем проще, чем ты сильнее и опытнее, то можно предположить, что полноценные симбионты осознанно создают свои тела, сбрасывая привычные всем живым существам оковы в виде голода, жажды и усталости. Эрида же хоть и была

симбионтом, но в то же время она была и старым врагом, потому лишение её силы – закономерный и разумный шаг.

Так или иначе, но свои теории Элин подводил к тому, что тело старой Эриды – суть то же самое, что и тела других симбионтов. То же вещество, образованное не без участия анимы, но в другой форме. Иначе было сложно объяснить эффект ритуала, с помощью которого перерождённый перешагнул сразу через две ступени.

Ну а кажущийся более реалистичным вариант, связанный с кровью истинных людей в его жилах, перерождённый отмёл практически сразу, ведь тогда чуть ли не треть Китежа должна была обладать теми же возможностями. Буквально в кого ни ткни, даже вне клана, а обязательно попадёшь в дальнего родственника. Таковы реалии жизни в закрытом обществе, новые люди в котором появляются очень нечасто, и случаи подобных введений в клан каждая фамилия может пересчитать если не по пальцам, то очень близко к этому.

Тем временем стена осталась позади, и перерождённый продолжил нестись вперёд, постепенно вспоминая, где именно ему встречались первые признаки, указывающие на присутствие демонических зверей.

И один из обширных свежих могильников показался на горизонте даже как-то слишком быстро.

Прошло всего полчаса бега на умеренной скорости, а Нойр уже подтвердил свои опасения. Зачистку провели буквально на днях, но по дороге он всё равно не единожды замечал демонических зверей.

Слабых, порой даже очень слабых низших, которых в этом месте вообще не должно было быть. Места массовой гибели демонических зверей должны отгонять от Китежа всех тварей вплоть до золотого ранга включительно, но этого не происходило…

«Что и требовалось доказать. Симбионта изменения в реальности не коснулись. Как, впрочем, и дыры в обороне Китежа».

«Элин, ты рассказывал, что твой город в первый раз был уничтожен волной… Не связаны ли эти события? Несовершенство защиты, симбионт прямо под

носом?» – Эрида задала на удивление точный и правильный вопрос, заставивший перерождённого замереть в тени массивного, но едва живого дерева.

«Не знаю. В моей памяти нет даже намёка на то, с какой стороны пришёл враг. Тогда я… Да, я был слабым и трусливым. Поспешил укрыться в подземельях, едва только мне это предложили… – Тяжело вздохнув, анимус позволил себе на несколько секунд опустить веки. – Знай я о том дне чуть больше, то, возможно, все проблемы уже были бы решены. Но увы, нам придётся довольствоваться тем, что есть».

«И что теперь? Мы вернёмся домой?»

«Домой…»

Вот уже второй тяжёлый вздох вырвался из груди перерождённого, опять задумавшегося над тем, может ли он считать Китеж домом. С одной стороны, это всё тот же город, улицы которого он знал как свои пять пальцев. Город, в котором жили дорогие его сердцу люди. Город, который он поклялся вернуть.

Но с другой, весь мир вокруг буквально кричал о том, что он – другой, и миру вторил его, перерождённого, разум. Эмоции же говорили совершенно иное, видя в этой реальности тот же Китеж, тех же Нойр и тех же друзей, что и раньше. Словно ничего не менялось, и смерть в плену была всего лишь плохим сном.

Человек несовершенен, и Элин понимал это лучше многих. Слишком долго он прожил, слишком многое пережил. Но осознания этого несовершенства было совершеннейшим образом недостаточно, чтобы что-то исправить.

«Да, змейка. Домой. Перед тем как соваться в пасть к дракониду, нужно хорошо подготовиться».

С этими словами Элин ловко извернулся, пропустив мимо прыгнувшего на него демонического зверя, походящего на койота-переростка, а мгновением позже вбил черепушку неспособной грамотно оценить врага твари в землю. Уж для этого сил анимуса хватало с избытком. Жаль только, совсем скоро ему их понадобится гораздо больше…

Глава 4

Солнце только-только показалось над стенами Китежа, а в глуби безликого, могущего показаться огромным склада уже кипела работа. И если несколько дней тому назад все считали, что склад отдали некоей наёмной бригаде мастеровых, то к нынешнему моменту правда начала просачиваться наружу.

Вот только люди всё равно не очень-то верили в эти слухи.

Ну не мог пропащий наследник клана, не так давно неспособный пропустить мимо ни одной юбки, скрывающей точёные женские ножки, взять и в один момент измениться. Для Нойр перемены в Элине были чем-то принципиально невозможным, ведь люди, основательно увязшие в одном из грехов, меняются очень-очень редко. И для таких изменений требовался некий мощный стимул, которого, увы, не было.

– Опа! – Молодой мужчина остановил тянущего за собой гружёную телегу могучего коня, бросив взгляд на высокие монолитные стены склада, из-за которых доносился жуткий шум. Если бы не установленные вокруг артефакты, гасящие звуковые волны, то страдал бы весь район, а так Дигро ехал в относительной тишине вплоть до момента пересечения границ работы волшебных предметов. – М-да. Такое бы добро да в ремесленный район…

Он уже очень долго так работал, перевозил ценные грузы из одной части района клана в другую, а то и выбирался в город, если нужно было что-то привезти, а свободных людей не было. За исполнительность и железный ранг на пути воина мужчину ценили, что проявлялось не только в хороших деньгах, но и в недавно улучшенных жилищных условиях: после представления спутницы клан выделил ему отдельный дом. Маленький, но после рабочего общежития о большем Дигро и мечтать не смел.

– Эй, хозяева!

Несколько раз обрушив кулак на едва шелохнувшиеся запертые ворота, мужчина отошёл на шаг назад – и правильно сделал, так как створки были очень уж тяжелыми, а распахивались, понятное дело, наружу. Вот только встречал его человек, в присутствие здесь которого Дигро не очень-то и верил. – Молодой

господин?

Элин Нойр, известный своим наплевательским отношением к работе и клану, кивнул, стянув с рук потрёпанные перчатки из плотной кожи (в такой обычно и пальцами трудно пошевелить, но у него это действо проблем не вызывало).

– Материалы?

Настала очередь мужчины кивать, словно сломавшемуся болванчику, ведь мысли обретать форму слов не спешили.

– Забирай коня. Телегу пока оставь, я сам с неё всё выгружу.

– Это… Может, вам помощь нужна, молодой господин?

Дигро не заметил на территории склада ни единой живой души кроме наследника, а его слова о том, что он сам всё выгрузит, плюс пропавший шум лишь подтверждали сделанные секундой ранее выводы. – Вы тут что, правда в одиночку трудитесь?..

– Раз за разом я слышу один и тот же вопрос… – Перерождённый тоскливо покачал головой. – Да, я работаю один. И нет, помощники мне не нужны.

Проскользнув мимо пребывающего в лёгкой прострации извозчика, Элин сам в два счёта освободил на удивление смирного коня, после чего поудобнее ухватился за повозку и без видимого напряжения приподнял её переднюю часть, вместе с грузом двинувшись к складу. Дигро оставалось лишь отпрыгнуть в сторону, чтобы не мешать наследнику, продемонстрировавшему просто чудовищную физическую силу. Да ещё и конь этот, в глазах которого мужчине померещились затухающие изумрудные искры.

– Телегу я выведу за ворота чуть позже. Свободен, Дигро.

Брови извозчика дёрнулись от удивления: чтобы наследник знал его имя? Отчего бы ему его знать?

Глупость, но в то же время и неопровержимый факт, который окончательно добил сполна хлебнувшего впечатлений мужчину. Теперь ему было что рассказать за кружкой пива в кабаке!

– И благодарю за работу. – С этими словами Элин чуть шевельнул пальцами, и ворота начали медленно закрываться.

Свою мастерскую – а склад был переоборудован именно под неё – перерождённый уже значительно изменил в сторону обретения большего комфорта. Парочка рунных цепочек тут, парочка – там, и подавляющее большинство проблем кануло в Лету.

«Уже пора?» – спросила змейка, всё это время со смесью радости и веселья наблюдавшая за представлением.

«Да. Мой отец не дурак, Эрида».

Вытащив из телеги грубо сколоченный ящик, Элин аккуратно опустил его на землю и лёгким движением руки сорвал крышку. Внутри лежали необработанные бруски весьма дорогого дерева, серного корча, произраставшего близ Авалона. По своим качествам этот материал лучше всего подходил для того, чтобы облачить в него многослойный стержень из сплава металлов.

«Готов поспорить, что он со дня на день нагрянет с проверкой, даже если ещё этого и не планирует. Этот Дигро обязательно ему обо мне сообщит».

Основа будущего посоха была покрыта рунами столь плотно, что даже опытному мастеру понадобилась бы не одна неделя времени на расшифровку всего функционала части артефакта, а уж о повторении не шло и речи.

Но если бы Элин был обычным мастером рун, то он бы никогда даже не подумал о создании уникального в своей мощи артефакта. Пока лишь прототипа, ведь истинный шедевр едва ли возможно создать с первого раза, но перерождённый в этом плане не торопился, тщательно прорабатывая структуру предмета, подмечая и закрывая один недостаток за другим.

«Это ожидаемо», – согласилась Эрида, сконцентрировав внимание на привезённых брусках.

Сейчас они меньше всего напоминали внешний слой посоха, но напарница перерождённого хорошо помнила, как несколько дней назад она так же скептически смотрела на груду слитков металлов, доставленных в тогда ещё пустующую мастерскую.

«Хотя я всё ещё не думаю, что твой отец вот так просто примет проделанную тобой работу. Для него это будет чем-то невозможным, фантастическим».

«Всё верно, но сама подумай, что он мне скажет?

Обвинит в том, что я не его сын? Так любая проверка докажет обратное. А нечто вроде переноса сознания себе способны представить считаные единицы людей».

Элин взвесил в руке первый брусок, позволив своей аниме в него влиться. Хотя на первый взгляд процесс наполнения прошёл нормально, но анимус материал всё равно в итоге забраковал.

«Абсолютное большинство посчитает мой резкий скачок сил и изменения характера небесным даром или проявлением до сего момента неизвестного генома. В тот раз мы не дождались момента, когда за меня всерьёз взялись охотники за наследуемыми силами, но в этот раз, думаю, всё будет иначе. Я не собираюсь умирать раньше чем через сотню лет».

«Тогда мы тоже не собирались умирать, но… – Эрида как будто бы хмыкнула. – Забудь. Сейчас всё действительно иначе. Ты хорошо обучил меня, Элин, и теперь нам вдвое сложней ошибиться. Правда ведь?»

«Правда».

Одна умная голова – это, конечно, хорошо, но две головы в любом случае лучше. Не просто так Элин передал Эриде львиную долю своих знаний, вдобавок поделившись с ней своим мировоззрением. Вместе с поразительной способностью не разделять восприятие на двоих, но смотреть обособленно друг от друга это становилось особенно полезно.

«Что думаешь насчёт прототипа?»

«Что думаю? Основа очень сложна. Ты говорил, что в основе мастерства в работе с рунами лежит предельное упрощение всех элементов в схеме… Но сейчас ты предпочёл отойти от этого правила».

«Вынужденно. – Элин нехотя признал за собой ошибку, которую, впрочем, было легко оправдать. – Площадь нанесения рун ограничена пятью слоями и второй ступенью плотности, а первая требует наличия очень редких и ценных ингредиентов вроде крови высокоранговых драконидов. Одними лишь умениями не компенсировать скромную материальную базу… Но для прототипа это простительно, я надеюсь».

«Но разве прототип не должен максимально походить на итоговое изделие?»

«В идеальных условиях – да, но к нашему случаю это не относится. Слишком остра необходимость как можно быстрее обзавестись преимуществом, достаточным для того, чтобы суметь добраться до руин».

Элин долго размышлял над тем, насколько ему необходимо как можно раньше приподнять завесу тайны над гримуаром, в конечном итоге придя к тому, что да, очень важно. Его нынешних сил будет недостаточно для убийства симбионта алмазного ранга даже при самых лучших раскладах, но кто сказал, что он обязательно ему встретится? Внимание твари мог привлечь кто угодно: и авалонцы, и анимусы Агартхи, которых те обвиняли во всех своих бедах.

Ещё один довод в пользу возможности беспроблемно добраться до места – скрытность, которую могут обеспечить врождённые способности Эриды как демонического зверя. Дополнить их техниками, усилить артефактом – и вот уже ни одно живое существо во всём мире не сможет обнаружить перерождённого, если он сам того не захочет.

Такова была особенность противостояния скрытности и восприятия, где второе зависело не от силы, а от времени, которое будет потрачено на поиск замаскированной ловушки, демона или анимуса. А если симбионт не будет знать о вторженце, то и искать не будет, что сведёт шансы провалиться к нулю.

«Ты должна лучше меня понимать, насколько эффективны твои способности. Та, старая, Эрида даже при всех своих ранениях и невысокой силе очень долго скрывалась в городе, полном анимусов. И попалась она только потому, что ей встретился я».

«Но это правило не распространяется на замаскированные же сигнальные системы. Если симбионты действительно охраняли… Нет, если они охраняют руины, то существование чего-то подобного мы исключить не можем. Достаточно дать о себе знать, после чего нас просто загонят, словно диких зверей. Ведь мы не знаем точно, сколько их там всего».

В ответ на этот аргумент Элину осталось лишь недовольно цокнуть языком: с такой точки зрения его план действительно смотрелся паршиво. Вот только если они упустят шанс исследовать до того, как наступит глубокая осень, то вторая попытка представится лишь следующей весной.

«Мы многого не знаем, змейка. Но о том, что или кто уже прямым текстом требует от нас добраться до руин, узнать обязаны. Я не уверен, но вполне вероятно, что это существо также перемещается вместе с нами, иначе не объяснишь, почему та книга называлась «расширенным и дополненным» изданием, а несчастный торговец не был обеспечен хоть какой-то легендой. – Анимус отбросил в сторону уже десятый брусок, на этот раз начавший рассыпаться ещё в полёте. – Я не думаю, что мы сможем противостоять тому, кто стоит за этими перемещениями меж реальностей. Кто или что он? Почему выбран именно я?

Откуда отличия? И главное, зачем?»

«Ты рассчитываешь узнать всё это там, но… – Эрида послала мысль, изображающую многозначительный вздох. – Но что, если это просто череда глупых совпадений?»

«Человек без памяти, преследующий лишь одну цель, – продать мне книгу? Нет, змейка, это точно не совпадение».

Решительно отвергнув высказанное предположение, Элин чуть улыбнулся – в его руках оказался брусок, вполне подходящий для дальнейшей обработки.

И он же положил начало будущей горке отобранных высококлассных материалов.

«Я ещё подумаю над тем, стоит ли торопиться, но если выдастся шанс, то мы его не упустим».

«Только каков он, этот шанс?..» – Задав риторический вопрос, змейка присоединилась к оценке брусков.

Лишь монотонная работа могла помочь разгрузить мысли и подготовиться к грядущему выбору.

Выбору, от которого может зависеть абсолютно всё.

* * *

На Китеж медленно опускалась ночь, но в изолированной артефактами мастерской всё ещё продолжалась работа. Прямо сейчас перерождённый заканчивал соединять металлический стержень с внешней деревянной оболочкой. Процесс достаточно сложный и требовательный для того, чтобы мастер не обращал внимания ни на что, кроме самого действа.

Но беззащитным Элин не был, так как на страже его безопасности стояла Эрида, нет-нет да позволяющая себе хоть одним глазком взглянуть на процесс создания первой заготовки, несущей в себе как максимум десятую часть от мощи задуманного артефакта. И даже этого результата удастся достигнуть не меньше чем через месяц, ведь перерождённому предстояло довести до ума первую и создать вторую часть своего посоха – навершие. Впрочем, даже почти законченное древко вызывало у змейки столь бурные эмоции, что держать себя в руках ей было очень, очень непросто.

Тем временем Элин установил на своё место ещё одну половинку полого цилиндра, после чего усилил токи анимы, вливая её в один конец незаконченного посоха и забирая с другого. Такой круговорот прокладывал в материале своего рода каналы, по которым в будущем будет струиться его сила, концентрируясь и тем самым облегчая процесс формирования техник. Всё-таки человеческое тело было достаточно хрупким, и даже абсолюты не могли

выложиться на полную мощность без опасений навредить самим себе, из-за чего отдающие предпочтение чрезмерно сильным техникам анимусы были скованы по рукам и ногам необходимостью использования проводника.

Ирония была в том, что Элин относился к лагерю противников такого подхода и пользующихся подобными артефактами коллег открыто презирал.

Сейчас же реальность не оставила ему иного выхода, кроме как самому взять в руки подобный инструмент.

И именно потому, что собственных сил и навыков ему сильно недоставало.

«Элин, к нам приближается человек. Анимус…

Высокого ранга, – аккуратно начала Эрида, едва ощутив нежданного гостя. И чуть успокоилась, когда сумела определить его личность: – Это твой отец. Я укроюсь во внутреннем мире…»

Змейка даже не стала дождаться ответа, сокрыв своё существование, в то время как Элин поджал губы: сейчас ему меньше всего хотелось, чтобы кто-то его отвлекал от работы. Оставалось установить последний, девятый сегмент, вток, выступающий точкой объединения и выравнивания потоков анимы.

Но управиться с этим меньше чем за полчаса было невозможно, и перерождённый, окинув заготовку тоскливым, но в то же самое время довольным взглядом, отложил заготовку в сторону.

– Отец. – Ещё только распахивая ворота, Элин уже знал, что Дорш стоит прямо за ними. И глава клана тоже знал, что его сын знает… Иными словами, анимусы обнаружили друг друга задолго до. – Что-то случилось?

– Наслушался слухов и решил лично проверить, чем ты здесь занимаешься. Некоторые поговаривают, что ты в мастерской чуть ли не демонов выращиваешь, – ухмыльнулся мужчина, с молчаливого позволения Элина ступив под крышу склада. – Довольно… аккуратно. Тебе кто-то помогает?

– Нет, отец. В таком деле лишние руки могут быть даже вредны, – сказал перерождённый и ничуть не соврал. Ведь в его случае даже ассистенты должны быть близки к уровню мастеров рун, иначе они просто ничем не смогут помочь.

– И что же… – Дорш остановился, стоило только его взгляду наткнуться на готовую заготовку. – Хм. Весьма… Это очень сложный артефакт. Ты используешь его как наглядное пособие?

– Скорее как пробу пера. – Элин удостоверился, что Дорш его понял, после чего продолжил: – В последние дни я работаю над этим артефактом, рассчитывая в итоге получить полезный инструмент, усиливающий мои способности.

Дорш хохотнул, широко улыбнувшись, а мгновением позже улыбка пропала с его лица. Он только что проверил уровень сил сына, обнаружив невероятный прогресс.

– Как?

Всего один вопрос сорвался с его губ, но напряжение отца перерождённый ощущал каждой клеточкой своего тела. Подобный эмоциональный накал выбил Дорша из колеи, из-за чего он начал слегка давить на Элина силой.

– Сам не знаю. Просто в один момент я проснулся и понял, что что-то изменилось. – Элин пожал плечами и вытянул руку ладонью кверху. Изящные изумрудные нити взвились в воздух и закружились в причудливом танце, от которого веяло едва ощутимой опасностью. – Знания. Сила. Понимание.

Я приобрёл всё это, хоть и не сказал сразу. Я… боялся.

Не знал, что это такое.

– Будто бы теперь ты знаешь.

Элин видел, сколь сильно беспокоился Дорш, но не мог ничего с этим поделать. В этот раз он выбрал самый простой и безопасный способ из всех, но и у него были свои минусы. Лишнее беспокойство отца – самый явный пример.

– Тебе придётся пройти обследование у целителей. Это… Я даже не знаю, чем это может оказаться. – Если нет вреда, то стоит ли беспокоиться?

– У всего есть своя цена, сын. И за всю мою жизнь я не встретил ничего, что досталось бы мне просто так.

Применив все известные ему техники-диагносты, Дорш обнаружил лишь вторую систему каналов, которую и так видел. Оно и неудивительно: в конце концов, замена одного сознания на другое не оставляла следов.

– Завтра из района клана ни ногой. Уже утром я приведу целителя, и мы попытаемся узнать, что конкретно произошло. Ты понял меня, Элин?

– Да, отец. – Перерождённый лишь смиренно склонил голову. Он уже знал обо всём, чего ему стоило опасаться, и больше всего боялся лишь непринятия со стороны родных. Пусть они и другие, сердце отказывалось это признавать.

– Надеюсь на твоё благоразумие! – Дорш усмехнулся собственным словам. – Но если ты думаешь, что я просто отсюда уйду, то нет, сын мой. Ты в деталях мне расскажешь о том, чем здесь занимаешься. Приступай. – Глава клана Нойр взмахнул рукой, а Элин, издав тяжёлый вздох, начал свой рассказ.

А кто говорил, что будет легко?

Глава 5

Дни шли сплошным потоком, а Элин, с головой погрузившись в работу, почти всё время проводил в мастерской, решая проблему колоссальных размеров: ни один из имеющихся в клане материалов не мог вместить в себя даже порядком урезанное сердце будущего посоха.

Как бы перерождённый ни тасовал сегменты и отдельные цепочки, но добиться от них удовлетворительной работы не мог. Ему требовалось нечто большее – или уникальный в своих свойствах материал, или кардинальное изменение схемы, со столь стремительной разработкой которой ему и так банально повезло.

– Молодой господин! – От ворот донёсся стук, и Элин обернулся, едва удержавшись от того, чтобы послать решившего его отвлечь человека далеко и надолго. – Молодой господин, с вами ищут встречи! Это важно!

«Иногда мне даже интересно, что творил тот Элин, которого мы заменили, – с толикой ехидцы высказалась змейка. – А тебе?»

«Я примерно представляю себе, чем и как он занимался. И, Эрида, уж поверь, хорошего там ничего нет».

Анимус с тяжёлым вздохом поместил готовое древко и уже обработанные сердца-набалдашники разной формы в перстень. Он никогда не оставлял их в мастерской, опасаясь кражи, ведь здание склада само по себе было защищено крайне посредственно, а о том, что здесь работает наследник, к концу второго месяца лета знала уже каждая собака.

«Единственное, что меня волнует, это последствия его поступков, которые мне приходится ежедневно разгребать».

Элин нисколько не преувеличивал, говоря о ежедневных проблемах. Одни только многочисленные якобы друзья, которым от наследника среднего клана Нойр требовались лишь деньги да покровительство, создали проблем больше, чем в своё время старая Эрида. А озлобленных мужчин, обзаведшихся развесистыми рогами, перерождённый устал считать. Те будто бы видели Элина за каждой изменой, случившейся в городе, и, соответственно, приходили за ответами. И не будь у перерождённого техник разума, он бы просто утонул в этом дерьме, ведь память предшественника у него отсутствовала, а четверо гостей из пяти хотели просто нажиться, а не добиться справедливости.

– Кто на этот раз? – устало спросил Элин, распахнув ворота и выйдя наружу.

Солнце уже миновало зенит и неспешно клонилось к горизонту, но район клана был столь же оживлённым, как и тремя часами ранее. Люди сновали пешком и на конях, а временами нет-нет да проезжали мимо гружёные повозки.

И Элину очень нравилось, во что превратились Нойр в этот раз. Самодостаточный, сильный и многочисленный клан одним своим

существованием отсекал львиную долю причин для беспокойства о нём. – Старший сын клана Аквилас, молодой господин.

Элин поверхностно пробежался по воспоминаниям обратившегося к нему слуги и едва сдержал желание смачно выругаться. Во-первых, гость действительно был клановым и принадлежал к основной ветви. Сценарий действий из-за одного только этого усложнялся в разы. А во-вторых, поведение, внешний вид и сопровождающие этого сына Аквилас прямо указывали на его желание поучаствовать в дуэли.

«Нашёл, сучий сын, повод сразиться с другим высокорождённым анимусом из среднего клана. Лёгкая победа, если принять во внимание старую силу моего предшественника», – подумал Элин, прикидывая, как выйти из конфронтации с наименьшими потерями.

И по всему выходило, что дуэли чести избежать не удастся. При этом дуэль официальная, и Аквилас привёл с собой судью от какого-то нейтрального клана. Не удастся даже сместить их внимание на что-то другое, как делал Элин при встрече с прочими анимусами, способными прорваться сквозь его маскировку, – заметят в момент. И если в своей победе перерождённый не сомневался (всё-таки золотым рангом в его возрасте похвастаться не мог ни один из сверстников), то раскрытию информации о взрывном росте сил наследника Нойр в данном случае помешать было невозможно. Ведь к судейству в Китеже всегда подходили с особой серьёзностью, а когда один из участников – наследник среднего клана…

«Всё так плохо?»

«Хуже, чем хотелось бы. Вероятно, уже завтра на меня обратят внимание абсолютно все заинтересованные лица, а послезавтра подтянутся охотники за геномами. Репутация Элина Нойр сразу укажет им на самый короткий путь к желаемому».

Невесело покачав головой, перерождённый запер за собой ворота, двинувшись прямиком к главным воротам клана. На самом деле выходов с территории Нойр было больше десятка, но если кто-то искал встречи или приходил с официальным визитом, то использовать должен был лишь южные, считающиеся основными ворота.

«И все наши труды по отваживанию многочисленных пассий прошлого меня канут в Лету».

«Этого никак не избежать?».

«Дуэль чести – это сплошь официальное событие, перед которым независимый судья должен проверить обоих участников и высказать своё мнение о целесообразности боя. Обман в таком случае неприемлем, так что – да, змейка, извернуться тут не выйдет. Если только обставить всё таким образом, чтобы дело не дошло до непосредственно вызова, но судя по тому, что я увидел, паренёк настроен решительно», – мысленно ответил перерождённый, дополнив слова образами того, что ему удалось поймать на поверхности мыслей слуги.

«Тогда остаётся смиренно принять раскрытие нашей маскировки за данность, – подчеркнула очевидное Эрида, тут же форсировав развитие диалога: – Но ты всё равно собираешься прочесть его память?»

«Поверхностные мысли, а не память. Это даже нельзя назвать полноценным воздействием, так как явных следов оно не оставляет и все известные мне виды защит даже не тревожит. Другое дело, что цель, приложившая для защиты разума хоть какие-то усилия, уже станет невосприимчива к чтению, но в Китеже… Это отдельный разговор».

За прошедшее время Элин успел пообщаться со многими анимусами, и специально свой разум среди них не укреплял никто. Все, начиная от зелёных адептов и заканчивая ветеранами платинового ранга, полагались на крепость своей воли, считая, что при условии полного отсутствия специалистов в воздействиях на разум этого будет вполне достаточно. Так оно и было на деле: низшие с подобными способностями не могли подавить волю сильного духом человека, а среди людей изучение ментала было строжайше запрещено.

И запрет этот появился не в угоду чьей-то придури, а из-за реальной опасности для практиков техник разума. Ведь что обычные люди, что анимусы в большинстве своём с трудом управлялись с собственным разумом, из-за чего возможность видеть, читать и изменять чужие сознания воздействовала на них, словно очень сильный яд, смешанный пополам с некачественным дурманом.

Иными словами, те практики, о которых было известно, рано или поздно скатывались в полное безумие, и безобидными они были очень-очень редко. Гораздо чаще против таких умудрённых опытом анимусов приходилось собирать полноценные армии, и при этом без потерь всё равно не обходилось.

В исторических летописях такие случаи рассматривали со всех сторон, активно закладывая в умы новых поколений мысль о недопустимости овладения этой силой.

Будь у перерождённого выбор, он скорее всего отказался бы от такой сомнительной чести – становления специалистом в ментале, но в заточении этого самого выбора он был лишён. Или техники разума и сохранение своей памяти в целостности, или поражение и скорая смерть.

«Считаешь, что с таким подходом к защите сознания в Китеже могут найтись люди, служащие симбионтам?»

Элин сдавленно чертыхнулся, ведь змейка сказала то, о чём он сам боялся упоминать вслух. Да, огромная брешь в защите людей – это намеренно похороненные знания о защите разума. Их постепенно задвигали всё дальше и дальше под эгидой защиты анимусов от них самих, а теперь, как итог, титанической мощи на службе симбионтов было просто нечего противопоставить.

Можно ли исправить ситуацию? Да.

Способен ли на это Элин? Нет.

Его собственного влияния ни сейчас, ни в ближайшие годы совершенно точно не хватит для того, чтобы протолкнуть необходимость развивать хотя бы ментальные защиты где-то помимо родного клана. Конечно, он мог устроить в Китеже форменную вакханалию, покопавшись в мозгах десятка-другого облечённых особой властью лиц, но тогда изгнание станет самым мягким наказанием из возможных. С гораздо большей вероятностью по голову мозголома отправят с десяток профессиональных отрядов, которые будут его преследовать не месяцами, а годами. И на такую жертву Элин пошёл бы, лишь обладая абсолютной уверенностью в её необходимости.

«Конечно, могут. Симбионты… Они сильны, да. И интеллектом не обделены тоже. Им совершенно не обязательно проникать за стены – достаточно понемногу обрабатывать людей в отрядах, выходящих на охоту. А город покидали абсолютно все анимусы, включая глав кланов, членов совета академии и лучших из стражей…»

Чем больше Элин пользовался своим особенным талантом, тем чётче понимал, насколько люди уязвимы. Он – уникум, сломить которого лордам симбионтов не удалось за десятилетия, но обо всех остальных такого сказать было нельзя.

Даже Дорш, глава среднего клана и опытный боевой анимус платинового ранга, защищался отчасти интуитивно и потому, что его комплексные защитные техники изначально включали в себя элементы, обеспечивающие обнаружение ментальных контактов любого уровня и способные выгадать защищающемуся секунду-другую. Правда, от серьёзного удара такая защита в принципе спасти неспособна, но людей это не волновало совершенно. Как и Элина до того момента, когда он воочию узрел все возможности ментала как отдельной силы, которую на пике мастерства можно даже ничем не дополнять.

«По всем этим причинам меня сильно беспокоит ранний выход на сцену. Даже если всё пройдёт как надо и я добьюсь звания стража, от угрозы культистов тернового венка с симбионтами пополам нас это не избавит».

Тем временем Элин вышел на финишную прямую, уже видя ожидающую его процессию – всё ровно так, как он прочёл в чужих мыслях. Сам Аквилас, невысокий чернявый юноша со злыми бегающими глазами, пара его телохранителей-воинов и судья, выставивший напоказ ранговый амулет золотого анимуса. В целом ровным счётом ничего серьёзного, если не принимать во внимание их намерения и тот факт, что якобы независимый судья на всю округу фонил чем-то очень нехорошим. С такого расстояния перерождённый улавливал лишь обрывки его мыслей, но даже так уже понимал, что эта недоброжелательность к дуэли не имела никакого отношения…

«Змейка, – сомневался Элин недолго, – на тебе шлем. Ищи тех, кого не замечу я сам».

«Сделаю».

Анимус выдохнул и поднял степень слияния до той границы, за которой начинались крайне заметные изменения во внешности. Параллельно с тем он подготовил основу для моментального развёртывания шлема, разумно предположив, что перестраховка лишней может и не быть. А сразу после этого его глаза вспыхнули, и судья, поверхностные мысли которого предстали перед перерождённым в полный рост, замер…

Свист рассекаемого воздуха оборвался в тот момент, когда вокруг Элина развернулась сотканная из нитей ядовитой анимы сфера, остановившая с десяток необычных лезвий. На грани восприятия раздался женский крик, но перерождённый не обратил на это никакого внимания. Он, организовав вокруг себя надёжный защитный периметр, сумел поймать взгляд несостоявшегося убийцы и теперь пристально смотрел в его глаза, выворачивая наружу чужую память.

Податливый, незащищённый разум открылся менталу в тот же момент, как он нанёс удар, и теперь Элин активно выискивал в беспорядочной череде образов ту информацию, что была ему необходима. Всё то, что было на поверхности, он просмотрел ещё в первые мгновения и потому не опасался удара в спину. Кто бы ни нанял этих представителей теневого Китежа, но на профессионалов он поскупился, и единственного анимуса золотого ранга перерождённый потрошил прямо сейчас, превращая его разум в отвратительного вида кашу.

«Кому-то везёт… – Элин вернулся в реальность, в два шага приблизившись к теперь уже овощу и обрушив на него технику, что практически моментально превратила тело в изъеденное кислотой нечто. Теперь никто не сможет определить в этой куче мяса не то что анимуса, но даже человека. – А кому-то – не очень. Ничего подозрительного?»

«Ещё двое… нет, ещё один убийца прорывается в сторону ворот».

Стража Нойр присутствовала здесь не просто для красоты, за счёт чего один из уцелевших ассасинов был ими практически сразу нейтрализован.

Очевидно, что нападавшие рассчитывали поразить наследника и тем самым приковать к нему все взгляды, ведь покрытые рунами лезвия были рассчитаны на пробитие любых типовых барьеров вплоть до золотого ранга включительно, а нанесённый на них яд гарантировал отложенную на несколько десятков секунд

смерть. Достаточно было небольшой раны, которой малоопытный низкоранговый анимус обязательно обзавёлся бы, даже будь при нём защитный артефакт. Лезвия пробивают барьер – яд убивает.

Простой и надёжный план, если, конечно, цель не окажется гораздо более сильной, чем ожидалось…

Перерождённый вскинул руку вперёд и вверх, и с кончиков его пальцев сорвалась пара неаккуратных, кислотного оттенка клякс, с лёгкостью пробивших стену дома, в окно которого запрыгнул убийца в тщетной попытке спастись. Короткий вскрик обозначил попадание, и Элин, убедившись в том, что последний из нападавших никуда не денется (ногу ему оторвало напрочь, и вдобавок в тело проник парализующий яд), направился к тем стражам, что скрутили уже пойманного убийцу.

А по дороге перерождённый успел по-доброму улыбнуться старшему сыну Аквилас. Бледному, напуганному и даже не пытающемуся сдержать колотившую дрожь человеку, который едва не вызвал на дуэль на порядок более сильного анимуса.

– Я извиняюсь за всё это и прошу с пониманием отнестись к тому, чему вам пришлось стать свидетелями…

Мысли юноши ясно указали на то, что о произошедшем он ничего не знал, так что подозрения Элина стихли, а он сам обратил взгляд на нервничающего судью.

– На правах хозяина приглашаю вас разделить со мной трапезу, скажем, через час…

Аквилас при упоминании еды позеленел, покосившись на труп, но принял приглашение, в то время как судья отрицательно замотал головой. Впрочем, Элин нисколько не расстроился, так как сказанное им подтолкнуло мысли мужчины в нужную сторону, и на поверхность его сознания всплыла целая серия весьма занятных фактов.

К вящему облегчению перерождённого, ни культисты, ни симбионты в деле замешаны не были. Всего лишь межклановая грызня и попытка целого альянса политических оппонентов – целых четырёх малых кланов – принудить Нойр к

активным действиям.

Вот тебе и судьба Элина Нойр в этой реальности: пасть от руки убийц лишь ради того, чтобы Дорш сорвался и начал полномасштабную войну.

– Пока же я вас оставлю. Необходимо кое-что уладить.

– Молодой господин! – Тот страж, что одним из первых среагировал на опасность и бросился наперерез атаковавшему убийце, пусть и зазря, прорвался через своих коллег с диагностирующим артефактом наперевес. – Вы не ранены?

– А похоже? – Элин ухмыльнулся. – Я сильнее, чем кажусь, Тарек. Благодарю за службу… И будь так добр, зайди вечером в мою мастерскую. Нужно кое-что обсудить.

Несмотря на нежелание лезть в политику, перерождённому всё ещё были нужны верные люди, одним из которых вполне мог стать этот моложавый мужчина, верность которого была буквально безгранична. Иного и не скажешь о человеке, который всерьёз был готов отдать жизнь за Элина. За того, чьей репутацией стыдно было даже вытирать полы… – Да, молодой господин! – В глазах стража вспыхнул недюжинный энтузиазм, из-за чего Элин в очередной раз удивился тому, сколь много для людей значит то, помнишь ты их имя или нет.

– А теперь я, пожалуй, займусь нападавшими. Доставьте их в темницы и подготовьте всё для допроса.

Совсем не обязательно было марать руки, но Элин решил проверить всё то, что ему удалось узнать из черепушки лидера отряда убийц. Всё-таки там он действовал впопыхах, опасаясь раскрытия своих способностей, из-за чего мог упустить нечто важное. А в подземельях клана Нойр у него будет столько времени, сколько потребуется. И, что куда важнее, никаких лишних вопросов…

Глава 6

– Я не перестаю удивляться тому, насколько странными бывают совпадения. – Элин аккуратно развёл руки в стороны, и стаи парящих в воздухе книг, пергаментов и целых полок с макулатурой последовали его команде, разлетевшись налево и направо. Перед перерождённым и стоящей подле него Эридой остался висеть лишь небольшой постамент с сомнительного вида книгой, будто бы измазанной грязью. – Казалось бы, мироздание не может играть на чьей-то стороне. Но стоит встретить что-то подобное, и от сомнений уже будет не избавиться.

В тот же момент и постамент, и талмуд на нём рассыпались ворохом серебряных искр, с шелестом втянувшись в голову перерождённого.

– Это действительно то, что мы ищем?

– Несомненно. – Парень кивнул головой, просмотрев все поглощенные воспоминания. Он уже примерно представлял себе, что содержалось в конкретном кластере памяти, но хотел прямо сейчас узнать подробности. – Забавно, но даже эти исполнители знают о теневом Китеже в десятки раз больше, чем я. Имена, места, организации, лидеры… К верхушке так не выйдешь, но это всё равно лучше, чем ничего. – Можно сказать, что нам повезло…

Змейка деловито прошествовала мимо потоков неструктурированной памяти, секундой позже вырвав из них очередную «книгу». При этом убийца, в реальном мире скованный цепями и окутанный печатями, болезненно взвыл. Ни Элин, ни его напарница нисколько не церемонились, потроша память пленника.

– Мы заканчиваем?

Они не беспокоились о возможном раскрытии своих способностей, так как сильные эмоции вроде боли, гнева и ненависти, подобно наждачке, проходились по сознанию жертвы, сглаживая все шероховатости и уничтожая свидетельства даже столь грубого вмешательства.

– Пройди по связующим нитям, проверь, не затесалось ли что-то в других участках сознания, и на этом всё, – попросил анимус, едва удостоверился в том, что содержимое поглощённой части соответствует самым смелым его ожиданиям.

Конечно, имён заказчиков эти двое не знали, но данную информацию Элин получил ещё во время боя. Сейчас же его интересовали другие, куда более важные вещи, о которых анимусы-убийцы оказались неплохо осведомлены.

– Я пока запечатаю то, что удалось узнать.

Одни только сведения об одарённых чужаках, втайне прибывших в город и теперь скрывающихся в теневом Китеже, стоили того, чтобы потратить те три часа, на протяжении которых перерождённый копошился в чужой памяти, параллельно проверяя на своих жертвах всё новые и новые способы причинения боли посредством своих ядов.

Такая практика лишней точно не была, ведь если особая анима выступает в качестве инструмента поддержки для ментальных техник, то особой убойности от неё не требуется. Зато боль и стабильность – сопротивляемость попыткам цели подавить яд – были очень и очень важны. Расслабился – и вот уже твоё сознание превратилось в страшное месиво. Очень эффективно и просто даже в том случае, если враг способен кое-как защищаться ментально.

Тем не менее далеко не всё увиденное в чужой голове оседало в долгосрочной памяти, так как сам метод добычи чужих воспоминаний подразумевал просмотр огромных объёмов информации. Усвоить столько за один-два подхода не мог ни один человек, и потому Элин был вынужден подходить к процессу творчески, по-настоящему запоминая только то, что его интересовало. И, несмотря на все минусы такого метода, плюсы перерождённого полностью устраивали.

Впрочем, технические аспекты сейчас были не столь важны: блюдом дня стала вероятная связь симбионтов и культа тернового венка. Первые обладали особым потенциалом в ментале хотя бы за счёт специализирующихся на этом лордов, а на вторых работали отнюдь не слабые наёмники, в чьих головах кто-то качественно покопался ещё в первом цикле.

Помешанные на своей цели и серьёзно ею же ограниченные, те анимусы в столкновениях с Элином использовали далеко не всю свою силу. Никакого сложного планирования, никаких продвинутых техник, только напористость, голая мощь и фантомное бесстрашие, исчезающие в момент осознания исходящей от противника опасности.

И если до сего момента Элин ещё сомневался в существовании культистов во втором цикле, то теперь с сомнениями было покончено. Несостоявшиеся убийцы, попавшие в темницу Нойр, знали о пятерых анимусах, скрытно проникших в город и теперь скрывающихся в теневом Китеже. И как минимум один из них точь-в-точь походил на ублюдка, из-за которого перерождённого выслали из города, что в конечном итоге поставило на той петле жирный крест.

Совсем недавно, можно сказать – ещё утром, Элин не собирался отвлекаться на что-то кроме самосовершенствования и воплощения рун в металле, но теперь резко пересмотрел все планы. Ему сейчас не хватало лишь информации, которую, если верно разыграть карты, можно было легко заполучить.

И совсем не обязательно при этом действовать своими руками.

Стражи Китежа наверняка и сами не против узнать о сорящих деньгами и отлично скрывающихся шпионах других городов. Конечно, пленники даже приблизительно себе не представляли, в какой тени скрывался отряд чужаков, но Элин считал, что с его способностями и готовностью рисковать отыскать их будет не слишком сложно. Достаточно аккуратно пройтись вверх по цепочке преступников и покопаться в памяти нужного человека…

– Прости, Элин. Почти все косвенные связи разрушены… – Эрида словно бы воспрянула ото сна, тут же сокрушённо покачав головой. – Вообще ничего интересного.

– Не извиняйся. – Перерождённый улыбнулся. – Я с самого начала решил не проверять связи, значит, и вина лежит на мне.

Оба пленника допрашивались максимально грубо, и на первом Элин даже не задумался над проверкой незначительных причинно-следственных связей, могущих привести его к смутным, но всё ещё нужным воспоминаниям. Услышанный обрывок фразы тут, общие черты лица там… К сожалению, всё это было уничтожено без возможности восстановления. Если, конечно, не посвятить разработке этих двоих неделю-другую.

– Возможно. – Девушка чуть улыбнулась. – А я, кажется, уже догадываюсь, что ты хочешь сделать!

– И что же? – Перерождённый точно так же не смог сдержать улыбки.

– Столкнуть кланы и протекторов с культом венка, – тут же выдала змейка, хлопнув кулаком по ладони. – Известить о них всех, не оставив следов, предоставить доказательства, которые будет легко проверить и сложно скрыть, а после просто наслаждаться результатами истребления наших врагов. Как-то так. – Под конец Эрида развела руками, передав эстафету носителю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/nett_evgeniy/strazh-kitezha

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити